

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет физической культуры»
(БГУФК)

УДК 796.01:316(476)

Рег. №

Рег. №

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

Т.А. Морозевич-Шилюк

« 31 » 12 2019 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах
XX – начала XXI веков

по теме:

МОНИТОРИНГОВЫЙ ОПРОС РЕСПОНДЕНТОВ – СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ПРОФИЛЯ

(промежуточный, этап 4)

1.2.12

Руководитель НИР,
заведующий кафедрой философии и
истории,
доктор философских наук, доцент

Т.Н. Буйко

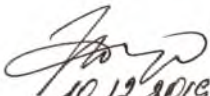
Минск 2019

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР,

заведующий кафедрой,

доктор философских наук, доцент

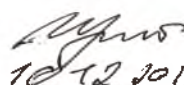

10.12.2019 Т.Н.Буйко
(подраздел 1.1)

Исполнители:

Доцент кафедры

кандидат педагогических наук,

доцент

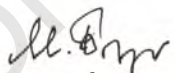

10.12.2019 Е.А.Цымбанюк
(реферат, введение, заключение,
подразделы 2.3., 2.5,
Приложение А)

Доктор философских наук, академик

10.12.2019 Д.И.Широканов
(подраздел 1.2)

Доцент кафедры,

кандидат философских наук, доцент

10.12.2019 М.К.Буслова
(подраздел 1.2, 2.1)

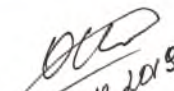
Доцент кафедры,

кандидат исторических наук, доцент

10.12.2019 С.И.Бусько
(подраздел 1.5)

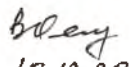
Доцент кафедры,

кандидат исторических наук, доцент

10.12.2019 О.И.Сенькевич
(подраздел 1.6)

Доцент кафедры,

кандидат исторических наук, доцент

10.12.2019 О.А.Волкова
(подраздел 1.7)

Доцент кафедры,

кандидат исторических наук, доцент

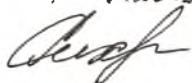

10.12.2019 С.А.Мышепуд
(подраздел 2.4)

Старший преподаватель

 Л.Н.Барышникова

10.12.2019 (подраздел 2.2)

Старший преподаватель

 С.Н.Лихтар

10.12.2019 (подраздел 1.4)

Старший преподаватель

 А.А.Тарасенко

10.12.2019 (подраздел 1.3)

Нормоконтроль

 10.12.2019 Е.А.Цедрик

РЕПОЗИТОРИЙ БГУФК

РЕФЕРАТ

Отчет 107 с., 1 кн., 1 рис., 14 табл., 110 источн., 1 прил.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, ТЕЛЕСНОСТЬ, ЧЕЛОВЕКОТВОРЧЕСТВО, КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ, КУРАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВОЛОНТЕРСТВО

Объект исследования – развитие физической культуры и спорта Беларуси как политического и социокультурного феномена за период XX – начала XXI веков.

Цель работы – изучить деятельность физкультурно-спортивных организаций, исполнительной и законодательной власти, учреждений образования и досуга по развитию спортивного движения на Беларуси; провести мониторинговый опрос респондентов – студентов БГУФК.

Исследование основано на использовании всеобщих, общенаучных и частнонаучных методов: диалектического, логико-формального, историко-социологического, аналитического.

В процессе исследования были получены следующие результаты: обоснована методология исследования социального института физической культуры и спорта; изучены отдельные этапы становления физической культуры и спорта на Беларуси; вскрыт ряд актуальных научно-методических проблем подготовки кадров в спортивном УВО; обоснована концепция кураторской деятельности в высшей школе на основе обзора научных концепций и социологического опроса студентов БГУФК.

Результаты исследования отражены в научных публикациях кафедры философии и истории, озвучены на международных конференциях в Республике Беларусь и за рубежом.

Результаты НИР могут быть внедрены в преподавание дисциплин «История физической культуры и спорта», «Философия и методология науки», а также в практику организации кураторской деятельности в БГУФК. Область применения – учебно-воспитательный процесс в БГУФК.

СОДЕРЖАНИЕ

Термины и определения.....	6
Перечень сокращений и обозначений.....	8
Введение.....	9
1 Проблемы методологии исследования развития и функционирования социального института физической культуры и спорта.....	18
1.1 Спорт в социально-гуманитарных исследованиях: возможности телесно-ориентированного подхода.....	18
1.2 Безопасность человека в контексте вызовов XXI века.....	
1.3 Символическая ценность спорта в информационном обществе.....	23
1.4 Роль телесно-двигательных качеств человека в контексте формирования его личности: исторический экскурс.....	27
1.5 Система подготовки учителей гимнастики в Виленском учебном округе накануне первой мировой войны.....	32
1.6 Направление государственной политики регулирования физической культуры в 20-30-е годы XX века в БССР	38
1.7 Развитие физической культуры и спорта в БССР с начала 50-х до конца 70-х годов XX века.....	44
2 Научно-методические проблемы подготовки кадров в спортивном УВО.....	49
2.1 Социокультурные трансформации в контексте современных реалий.....	49
2.2 Ценностный потенциал будущего специалиста в процессе физического образования.....	55
2.3 Подготовка волонтеров в спортивном УВО: анализ научных позиций и поиск перспектив.....	58
2.4 Роль историко-этнографического музея в популяризации среди студентов культурного наследия белорусов.....	61
2.5 Кураторство в спортивном УВО как фактор формирования профессиональной культуры специалиста.....	66

2.5.1 Основные направления научных исследований кураторской деятельности в высшей школе.....	66
2.5.2 Концептуальные основы кураторской деятельности в спортивном УВО.....	72
2.5.3 Идеальный образ куратора глазами студентов БГУФК: результаты социологического исследования.....	75
Заключение.....	83
Список использованных источников.....	92
Приложение А Анкета «Мое видение кураторской деятельности».....	100

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем отчете о НИР применяются следующие термины и определения:

Телесность	– интегральная характеристика человека, рассматриваемая через призму биологического и социального, родового и универсального бытия, где жизнь предстает как основополагающая человеческая ценность (Тематический философский словарь)
Волонтерство с позиции социологического знания	– деятельность, которую акторы (деятели) занимают добровольно, по своему желанию и личному выбору без ожидания материального вознаграждения; деятельность, обнаруживающая признаки институционального закрепления (М.В. Певная)
Человекотворческая функция культуры	– наиболее актуальная функция в потенциале культурной модели, обеспечивает процессы развития личности, формирования ее уникальных качеств и характеристик. Реализация человекотворческой функции культуры осуществляется в процессе социализации, инкультурации, воспитания и образования человека (Социологическая энциклопедия)
Профессиональные компетенции	– личностные способности специалиста решать определенный класс профессиональных задач (Педагогический словарь)
Социальные институты	– относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества (Российский энциклопедический социологический словарь)
Куратор	– преподаватель, воспитатель, наблюдающий за обучением школьников (студентов) (Педагогический терминологический словарь)

Классическая философская традиция	– учения, возникшие со времен Античности и до середины XIX века и предложившие европейской культуре образец философской теории (Философский словарь)
Неклассическая философия	– совокупность разнообразных философских школ, течений и концепций, возникших в период с середины XIX века до наших дней (Философский словарь)
Постструктурализм	– направление, в которое в 1970-е годы трансформировался структурализм; выражает разочарование в классическом западном рационализме, отвергает веру в разум, науку и прогресс, выражает глубокое сомнение в возможности осуществления великих идеалов гуманизма (Философская энциклопедия)

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем отчете о НИР применяют следующие сокращения и обозначения:

НИР – научно-исследовательская работа

БССР – Белорусская советская социалистическая республика

УВО – учреждение(я) высшего образования

ДСО – добровольное спортивное общество

ГТО – «Готов к труду и обороне»

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

г.р.– год рождения

БГОИФК – Белорусская государственная академия физической культуры

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

СОК – спортивно-оздоровительный комплекс

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика

УВО – учреждение(я) высшего образования

БГУФК – Белорусский государственный университет физической культуры

НИИ – научно-исследовательский институт

НАН РБ – Национальная академия наук Республики Беларусь

РБ – Республика Беларусь

РКСМ – Революционный коммунистический союз молодежи

РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX-XXI веков» обусловлена:

– перманентно возрастающей ролью социального института физической культуры и спорта в современном обществе, когда спортивные события начинают серьезно влиять на экономику, образовательную сферу, искусство, а также образ жизни многих людей;

– использованием спорта в качестве политического инструмента, способствующего укреплению престижа страны на мировой арене, международному сотрудничеству и единению нации;

– задачами совершенствования учебно-воспитательного процесса в БГУФК, требующими экстраполяции получаемого студентами социогуманитарного знания в область их будущей профессиональной деятельности.

Новизна исследования заключается в попытке систематизировать и концептуально изложить имеющиеся на сегодняшний день философские, исторические и социологические исследования, отражающие влияние социально-политической ситуации в Беларуси на состояние физической культуры и спорта с начала XX века по настоящее время.

Объект исследования – развитие физической культуры и спорта Беларуси как политического и социокультурного феномена за период XX – начала XXI веков. Предмет исследования – потенциальные возможности совершенствования учебно-воспитательного процесса в БГУФК с точки зрения полученных исторических и социогуманитарных сведений.

Цель настоящего этапа работы – изучить деятельность физкультурно-спортивных организаций, исполнительной и законодательной власти, учреждений образования и досуга по развитию спортивного движения на Беларуси; провести мониторинговый опрос респондентов – студентов БГУФК.

Для достижения данной цели на четвертом этапе исследования были поставлены следующие задачи:

– обобщить роль и значение физической культуры и спорта в эпоху трансформаций ценностей человеческой телесности; выявить социокультурные основания и этапы развития физической культуры и спорта в Беларуси;

– изучить ценностный потенциал деятельности в сфере физической культуры и спорта, а также возможности кафедры философии и истории в формировании профессиональной культуры студентов БГУФК – будущих специалистов в данной сфере;

– проанализировать становление социального института физической культуры и спорта в разные исторические периоды развития Беларуси;

– провести мониторинговый опрос респондентов – студентов БГУФК на предмет их отношения к кураторской практике в спортивном УВО.

Отчет состоит из двух разделов. В первом разделе освещаются проблемы методологии исследования развития и функционирования социального института физической культуры и спорта. В частности: изучаются возможности телесно-ориентированного подхода в социально-гуманитарных исследованиях спорта; раскрывается символическая ценность спорта в информационном обществе; на основе архивных материалов изучаются особенности развития физической культуры и спорта в Беларуси накануне первой мировой войны, в 20-30-е годы и 50-70-е гг. XX века.

Второй раздел посвящен научно-методическим проблемам подготовки кадров в спортивном УВО. В рамках данного раздела: анализируются социокультурные трансформации современного общества; оцениваются существующие научные позиции касательно подготовки волонтеров в УВО и обозначаются перспективы подобной подготовки в университетах спортивного профиля; изучается роль историко-этнографического музея в популяризации среди студентов БГУФК культурного наследия белорусов; поднимаются вопросы кураторства в спортивном УВО как фактора формирования профессиональной культуры специалистов.

В процессе исследования были получены следующие результаты:

– концептуализированы актуальные социально-политические проблемы физической культуры и спорта в современном мире;

- с позиции телесно-ориентированного подхода обогащена методология сущностного определения физической культуры и спорта;
- обозначены возможности комплексного гуманистического воздействия спорта на личность и социальные отношения;
- представлен исторический экскурс о роли телесно-двигательных качеств человека в контексте формирования его личности;
- описана система подготовки учителей гимнастики в Виленском учебном округе накануне первой мировой войны;
- обобщены направления государственной политики регулирования физической культурой и спортом в 20-30-е и 50-70-е гг. XX века в БССР;
- раскрыт потенциал образовательной сферы в современном «обществе знаний»;
- обоснован алгоритм индивидуального отбора волонтеров в среде студентов спортивного УВО;
- на основе систематизации научной литературы представлены концептуальные основы кураторства в спортивном УВО; по результатам социологического исследования обозначены конкретные ожидания студентов БГУФК от кураторской практики.

1 Проблемы методологии исследования развития и функционирования социального института физической культуры и спорта

1.1. Спорт в социально-гуманитарных исследованиях: возможности телесно-ориентированного подхода

Кафедра философии и истории в текущем пятилетии (2016-2020 годы) выполняет научно-исследовательской работу по теме «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX-XXI веков». Концептуализированная на предыдущих этапах проблема роли и значения физической культуры и спорта в эпоху трансформаций ценностей человеческой телесности стала основой исторического поиска по выявлению социокультурных оснований и этапов развития физической культуры и спорта Беларуси. Исследование национальной истории физической культуры и спорта можно рассматривать как важную составляющую социально-философской концепции физической культуры и спорта, которая должна быть вписана в общую, социально-философскую, теорию культуры.

Теоретико-методологический поиск позволил концептуализировать ряд актуальных социально-политических проблем физической культуры и спорта в современном мире. Среди этих проблем целесообразно выделяем следующие: физкультурно-спортивная деятельность как социальное явление и средство социализации личности, спорт как средство реализации политических проектов и идеологические функции спорта, физическая культура как основа сохранения и трансляции ценностей человеческой телесности и др. Разработка данной проблематики невозможна без обращения к современным программам (методологическим стратегиям), которые используются сегодня в исследовании спорта как социально-культурного явления.

Как отмечают некоторые специалисты, с методологической точки зрения, спорт в последние десятилетия находится в состоянии «парадигматической нестабильности» [1, с. 117]. При этом данная «нестабильность» усматривается в наличии целого ряда теорий, которые принимаются в качестве методологических оснований современных исследований спорта и физической культуры в целом.

Причина множественности подходов и программ – в определении объекта, которым могут выступать: человеческое тело и его характеристики, физическое состояние человека и воздействие на него, процесс физического развития и воспитания людей, занятия различными видами спортивной деятельности. Анализ материалов Европейской коллегии спортивной науки показывает, что на ежегодных конгрессах этой коллегии доминируют доклады по физиологии спорта, почетное второе место занимают доклады по биомеханике, социология спорта – пятом месте, педагогика спорта – лишь на десятом, а история – на девятнадцатом. Т.е. речь идет о превалировании биомедицинских исследований спорта, что, наверное, справедливо в отношении социального запроса относительно практических выводов и рекомендаций. Однако это не снимает актуальной задачи разработки теоретической концепции физической культуры, которая бы вписалась в общую теорию культуры и стала основой обоснования достойного места спорта в современном мире. На исследования такого рода – философско-культурологические – также имеется социальный заказ, обусловленный проявлениями антропологического кризиса.

Физическая культура, как определяется в нашем законе, это «составная часть общей культуры, сфера социально-культурной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности», а «спорт – социально-культурная деятельность, осуществляемая в форме соревнований и подготовки к участию в соревнованиях» [2]. Эти определения физической культуры и спорта, данные в статье 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», можно назвать инструментальными, поскольку смысл данных терминов сводится к инструментальной роли физической культуры и спорта по отношению к другим сферам и культуре в целом.

Вместе с тем, исследование национальной истории физической культуры и спорта можно рассматривать как важную составляющую социально-философской концепции физической культуры и спорта, которая должна быть вписана в общую, социально-философскую, теорию культуры. Как отмечает один из известных

российских авторов, «социально-философская концепция спорта не только проявляет проблемную ситуацию, связанную с необходимостью разработки сущностного определения спорта, но и создает возможность появления такого определения» [3].

Сущностные определения физической культуры и спорта представляется целесообразным строить на основе так называемого телесно-ориентированного подхода («the embodied cognition approach»), который стал в последние десятилетия актуальным в социальной философии и социогуманитарном научном познании [4]. Этот подход интенсивно развивается с конца 1980-х – начала 1990-х годов в эпистемологии и когнитивной науке, фокусируя внимание исследователей на «отелесненности» процесса познания, телесной детерминации духовной активности человека вообще. Фундаментальный базис этой концепции был заложен биологом, нейрофизиологом и философом Франсиско Варелой [3]. Введение тела как объекта в сферу философии и социально-гуманитарного познания и разработка понятия телесности позволяют увидеть в физкультурно-спортивной деятельности особую форму активности человека, представляющую собой базис и интегральное выражение его культурных достижений – как общества, так и отдельной личности. Соответственно, спорт необходимо рассматривать как один из системообразующих факторов, определяющих общую стратегию динамики культурно-цивилизационного процесса. Результатам такого подхода является определение физкультурно-спортивной деятельности как культуросоциализации и человекотворчества.

С такой точки зрения, физическая культура и спорт, физкультурно-спортивная деятельность в целом, выступает базисным элементом культуры. Культура, если дать ее интегральное определение, представляет собой совокупность программ человеческой деятельности и результатов этой деятельности по всем направлениям – хозяйственно-экономическим, политическим, правовым, морально-нравственным, религиозным, художественным и др. Существование в современном мире национальных государств обязывает нас видеть в общей культуре человечества национальные особенности, говорить о национальных культурах. А национальные культуры имеют свои исторические

основания в виде этнических особенностей – по верованиям, менталитету, традициям, языку.

Этническая культура того или иного народа – это результаты деятельности реликтовых на сегодняшний день программ – результаты, которые воплощены в материальных предметах быта, труда, одежды, культа. В них аккумулирован опыт поколений наших предков. Это значит, что этническая культура – это корни, которые связывают нас с предками, сотнями их поколений, и продолжают выполнять животворную роль в отношении современной культуры, в отношении всех современных актуальных программ нашей деятельности, включая спорт.

Если этническая культура – это корни, то дерево современной культуры представляет собой бесконечное множество разнообразных программ деятельности – от реликтовых до инновационных, от общих до весьма специфических, от программ духовной деятельности до программ развития физических качеств личности – что и называется физической культурой и физическим воспитанием. И между этими программами деятельности на определенном этапе развития того или иного общества, что зависит от этно-национальных особенностей, и политики, распускается «чудесный цветок – спорт», а где-то и «созревает плод – большой спорт», которые в своем функционировании выражают и отражают все достижения различных программ деятельности – от экономики до науки и религии. Именно спорт является тем социокультурным явлением, которое воплощает в себе стремление человека к соревнованию и конкуренции в чистом виде, а не в войнах и политических противостояниях, не в агрессивных действиях на уничтожение противника, не в других человеконенавистнических формах, а только – как стремление к победе, над противником в честной борьбе, над самим собой. Такие победы ведут к выходу человека за пределы своего наличного бытия, тем самым расширяя его границы. В этом и заключается настоящая культуросозидательная сущность спорта и его человекотворческая функция.

Однако эти сущность и функция проявляются в истории человеческого общества не сразу. Спорт формируется в культуре как дополнение, элемент роскоши – для развлечения, проведения свободного времени, как элемент культа, как подготовка к военным действиям, или, наоборот, как средство избежать насильственных действий – «выпустить пар» в обществе и т.д. Здесь можно

спорить. Однако в любом случае, спорт, при таком подходе выполняет роль средства, инструмента для обслуживания иных сфер деятельности, является вторичной деятельностью, производной от иных и от них зависимой. Такой подход к спорту, его происхождению, сущности и функциям, и получил название инструментального подхода.

Этот подход далеко не исчерпал своих возможностей. Именно в рамках этого подхода мы фиксируем тот факт, что достижения в спорте, его развитие или упадок того или иного вида спорта, национальные приоритеты и особенности развития видов спорта – все это является интегральным, обобщающим отражением экономических возможностей общества, научных достижений, политических целей, социальных успехов, религиозных особенностей, национальных менталитетов и идеологических доктрин, и других социокультурных составляющих. В рамках этого подхода ставятся и решаются такие исторические и социально-философские проблемы спорта как: проблема становления и оформления национальных приоритетов в спорте, проблема их зависимости от политических и нравственных ценностей, от традиций и гендерных ролей в обществе, проблема экономической и научной обусловленности спортивных достижений, интегральным количественным выражением чего является, например, количество олимпийских медалей.

Так, научно-исследовательский коллектив кафедры философии и истории БГУФК в работе над темой «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX-XXI веков» руководствуется именно этим подходом. Исследуя этот небольшой, но очень важный период истории нашей страны, полезно выявить в достижениях и проблемах нашего спорта влияние социально-политических событий, экономического развития, идеологических трансформаций. Все это находит свое отражение в целях и содержании спортивных тренировок и соревнований, физкультурного образования и физического воспитания поколений. В центре кафедральных исследований – проблемы связи спорта и физического воспитания с различными социокультурными сферами и соответствующими программами: с этно-национальными традициями и особенностями законодательства, с интеллектуальной культурой и идеологией общества, с политикой и искусством, с психологическими особенностями личности разных

поколений. Особое внимание уделяется исследованию отражения в содержании обучения в БГУФК истории нашей страны и истории нашего спорта.

Вместе с тем, современные исследования физкультурно-спортивной деятельности все более тяготеют к выходу за рамки инструментального подхода. В этом плане особое место занимает, обоснованная в рамках последней из обозначенных выше парадигм, концепция спорта как культуросозидания и человекотворчества. Этот, неинструментальный подход, позволяет рассматривать, как уже было отмечено, физическую культуру как базисную составляющую культуры, а в спорте видеть его культуросозидательную сущность и человекотворческие функции. Такой подход позволяет выявить, описать и исследовать уникальные функции спорта в культуре, которые обеспечивают выход человека за пределы наличного бытия, расширения своих телесных физических качеств и духовных возможностей – в соревновании с честным соперником и самим собой. По большому счету, именно в этом и заключается уникальное социокультурное измерение спорта.

Эту особенность спортивно-физкультурной деятельности и позволяет увидеть введение тела как объекта в сферу философии и социально-гуманитарного познания и разработка понятия телесности. В современном социогуманитарном научном познании дискурс тела, телесности и телесных практик приобрел чрезвычайную популярность, однако не занял пока своего достойного места как методологическая позиция в исследованиях физической культуры и спорта. Вместе с тем, понятие человеческой телесности, по мнению многих специалистов, может сыграть ключевую роль в синтезе естественнонаучного и гуманитарного знания в исследованиях человека и общества. Этот синтез, теоретически вполне обоснованный в философской антропологии и постмодернистской философии, встает как практическая проблема в культурологических, социологических и педагогических исследованиях физической культуры и спорта.

На фоне новой развертывающейся волны научно-технологического развития человечества, влекущей за собой вторжение в природу человека, проблема телесности человека приобрела новую актуальность. Новое видение человека, его сущности привносит проблему «пост-человеческого будущего». Она состоит в том, что развитие нано-медицинских, молекулярно-биологических, геномных,

нейронных, компьютерно-сетевых, информационно-медийных и других сверх-технологий в будущем сможет преобразовать человека в пост-человека, который стремится усовершенствовать себя, начиная с генного уровня. Таким образом, теоретические разработки понятия телесности оказались сегодня в эпицентре вековой дискуссии о «природе человека» и обрели практический, идеологический, смысл: с одной стороны, старая философская антропология и биоэтика, с другой стороны, транс-гуманизм, иммортализм, концепция технологической сингулярности и др.

Констатируя актуальность понятия человеческой телесности в дискуссиях о будущем человечества, необходимо зафиксировать важность этого понятия в преодолении европейского дуализма тела и духа в настоящем, в частности, в методологии социогуманитарного научного познания. В понятии человеческой телесности соединилось множество смыслов: телесность – это и социокультурное тело человека; это и феноменальное тело, постоянно стремящееся к выходу за пределы природного бытия, экзистенциал; это и отражение потребностей тела в культуре и социальной действительности; в конце концов, это и способ вписывания человека в мир или, в терминологии конструктивизма, создание собственного мира. Все эти оттенки понятия телесности получили отражение в обширной философской литературе последних десятилетий, которая представляет различные философские направления – от экзистенциализма, до постструктурализма и радикального конструктивизма.

Постструктурализм и постмодернизм, радикальным образом завершив дерационализацию человека, обратили внимание исследователей на обусловленность его разума и познания телесными реалиями человеческого бытия. При этом поиски оснований познания, которые осуществлялись в «феноменологии тела», концепции аутопоззиса и радикального конструктивизма, фокусировались вокруг идеи индивида как обладающего телесностью и свободой выбора существа, способность познания которого неразрывно связана с его природной организацией и индивидуальной жизнью. Обладая непосредственным, неотчуждаемым от тела знанием-бытием, которое обеспечивается именно телесным контактом с миром (восприятие – у М. Мерло-Понти), индивид способен осуществлять аутопоззис – самосозидание собственной жизни [5].

Накопление «опыта бытия телом», смыслов, закрепленных в социокультурных знаках, приводит к закреплению устойчивых смысловых конструкций, конструированию социокультурной реальности, которая, в свою очередь, определяет взаимодействие индивида с миром на уровне первичных телесных практик. При этом сами смыслы созданы на основе телесных практик по вписыванию человеческого мира в мир объективной реальности. Каждый индивид не начинает свое взаимодействие с миром «с нуля» - он начинает с раскодирования культуры и понимания смыслов на уровне телесных практик. Раскодировка индивидом этих смыслов на уровне телесных практик необязательна: социокультурные смыслы уже вписаны в тело и проявляются в манере, стиле, привычке говорить, держаться, двигаться, подчиняясь определенным инкорпорированным требованиям – т.е. в телесности [6; 7].

Для спортивной педагогики данная методологическая позиция имеет особую значимость, поскольку утверждает принципиальное единство разума и тела, нерасчлененность субъекта и объекта в экзистенциальном бытии человека, понимание тела как условия и необходимой составляющей этого бытия, а телесности как экзистенциала. Человеческая телесность исходит из своих биологических реалий, но не является гарантом присутствия человеческого в человеке. Она становится подлинно человеческой лишь в условиях успешной попытки выхода за пределы биологического телесного опыта. С такой точки зрения спортивная деятельность предстает в совершенно иной ипостаси – как реализация человекообразующей функции культуры.

Рассматриваемый со стороны объективного содержания спортивной деятельности, спорт выступает как разновидность (область или часть) физической культуры и культуры в целом. А это означает, что, несмотря на автономию своего существования и развития, спорт «разомкнут» на культуру как целостное и системное образование, сориентирован на нее и созвучен её ценностям и целям – посредством спорта реализуется тот потенциал культуры, который делает её процессом человекотворчества. Определение предельных возможностей, которыми обладает человеческая телесность, является частью этого процесса.

Признание телесных практик как основания культуры ведет к признанию спорта в качестве «экспериментальной площадки» по расширению самого

биологического, телесного, базиса культуры. Более того, как уже было отмечено, понимание телесности как экзистенциала, позволяющего человеку рассматривать самого себя как единое с миром целое, неделимое на субъект и объект, и, в то же время, показывая человеку его неполноту и незавершенность, объясняет стремление человека выйти за свои пределы в сфере телесных практик. Потребность выйти на уровень реализации своих предельных возможностей, стремление реализовать своё предназначение быть субъектом свободного творчества, совершить акт самореализации и самоутверждения, да и самодвижение к ним, являются моментами процесса человекотворчества. Физическая культура, напротив, выступает как основа сохранения и трансляции ценностей человеческой телесности.

Таким образом, физическая культура как совокупность программ, направленных на поддержание (традиция) человеческой телесности и спорт как ее развитие (новация) выступают гарантами сохранения человека в его противостоянии сверхтехнологиям и «постчеловеку» в условиях антропологического кризиса. Поэтому инструментальный подход к исследованию физической культуры и спорта может и должен быть «снят» в более фундаментальной концепции спорта как процесса культуросозидания и человекотворчества, развиваемой на основе понятия телесности. Именно такая концепция физической культуры и спорта может быть вписана в социально-философскую концепцию культуры.

1.2. Безопасность человека в контексте вызовов XXI века

История развития современной цивилизации, «общества риска», сложный и противоречивый процесс, в значительной мере зависящий от стремления человека и общества обеспечить свою безопасность, сохранить среду обитания, обеспечить защиту от войн и терроризма, избежать голода, болезней, безработицы, достичь комфортных условий существования и т. д.

В настоящее время на смену концепции абсолютной безопасности сформирована концепция приемлемого допустимого риска, в которой безопасность личности понимается как приемлемый риск. В то же время риск может быть не

только приемлемым, но и чрезмерным, предельно допустимым, что представляет опасность для стабильности, условий нормального функционирования и существования объекта любой сложности. Это связано с тем, что: «риски порождаются индустриальными, то есть технико-экономическими решениями и соображениями полезности. Современные риски отличаются от разрушений, порожденных войной, их «нормальным» или, точнее, их «мирным» рождением (производством) в центрах рациональности и процветания, с благословения и при гарантиях закона и социального порядка» [8, с.98]. Риски не являются исключительным случаем социальной жизни, а стабильно воспроизводятся обществом в экономической, политической, социальной сферах жизнедеятельности, являясь результатом принятия решений. Риск выступает условием систематического взаимодействия социума с опасностями, создаваемыми модернизацией [8].

Социальную реальность наших дней можно интерпретировать как сумму рисков, как индивидуальных, так и общественных, создаваемых и осуществляемых во всех основных сферах жизнедеятельности человека. Происходит универсализация риска, имеется в виду, что возрастает возможность глобальных катастроф, касающаяся каждого конкретного человека, например, угроза ядерной войны, перспектива последствий потепления климата или разрушения озонового слоя. Новые информационные и когнитивные технологии дают возможность вмешиваться и изменять телесность человека, его психику и генетику. Под угрозой становится и само существование человека, все потенциальные опасности невозможно предусмотреть. Специалисты в области искусственного интеллекта считают, что вероятен вариант, при котором в дальнейшем произойдет «киборгизация» планеты; человек может перестать существовать как биологический вид и превратиться в биомассу в совершенно непредсказуемом обществе киборгов.

Происходит глобализация риска, это означает наличие угрозы для многих государств и касается большого количества людей, что характерно для войн, различного рода военных конфликтов и финансовых операций. Происходит институализация рисков, т.е. появляются организации, основанные на риске как способе собственных действий, это рынки инвестиций, спорт, азартные игры и т.д.

Факторы риска можно охарактеризовать как объекты, явления или процессы, которые при определенных условиях могут стать опасными в каком-либо отношении. Их выявление и изучение позволяет своевременно принять меры безопасности для минимизации негативных последствий.

Проблема безопасности приобрела в последние годы междисциплинарный статус, а понятие «безопасность», включая личностную, – общенаучный статус. «Общее понятие безопасности можно определить, как совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации в другое объектное качество» [9, с. 45].

Социально-содержательные компоненты категории «безопасность», рассматривают в трех формах: безопасность-цель, безопасность-норма, безопасность-состояние [9, с. 45]. Безопасность как цель совпадает с целью устойчивого развития общества. Если рассматривать безопасность как социальную норму, то в таком варианте она приобретает качество социальной ценности, интегрированной в личностное и массовое сознание. Форма безопасности как социального состояния дает возможность количественной оценки реального уровня безопасности на основании уже выработанных качественных критериев, определяющих основные параметры допустимых пределов безопасности.

Понятие безопасности человека является многомерным и для его раскрытия необходимо системно проанализировать сумму угроз человеку на различных уровнях его природного и социального бытия. В современном обществе социальный статус и судьба индивида стали проблемой, которую каждый решает по-своему, на свой страх и риск. Появилось противоречие между степенью рациональной осознанности интересов и целей и уровнем мотивации, в связи с чем актуализируется проблема индивидуальной безопасности. Безопасность личности понимается как система мер по защите ее от опасностей, как возможность управления опасностями, умение предупреждать и предотвращать опасные ситуации. Понятие «безопасность» включает в себя «актуализацию возможностей личности, взгляд на жизненные препятствия, трудности, являющиеся способами выделениями ее важности и значимости» [10, с. 50]. Необходимо признать, что

состояние безопасности всегда субъективно переживается различными людьми по-разному в сходных ситуациях. Часто утрата защищенности, влекущая нарушение целостности, неизменности устойчивого состояния, не означает разрушение системы, при определенных условиях происходит скачок в ее развитии, качественное изменение характеристик, порождающее новые условия ее взаимодействия со средой, а следовательно, и безопасности [11, с. 32].

В современной реальности в борьбе за экономические интересы, военное превосходство, политическое, идеологическое и культурное влияние широко используются возможности когнитивных, информационных и телекоммуникационных технологий. Современная информационная среда — это качественно новая, сетевая и открытая система, в которой создается, хранится, обрабатывается и свободно распространяется информация в разнообразных формах ее представления, осуществляются все виды и формы информационного и коммуникационного взаимодействия в обществе, обеспечивающие его функционирование и развитие как единого социального организма. В такой сетевой информационной среде могут быть успешно реализованы современные высокоэффективные механизмы экономической деятельности, политического и государственного управления. Внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества и государства, помогают поднимать на более высокий уровень качество образования и создавать благоприятные политические, социальные, экономические и культурные условия для достойной жизни людей.

Проникновение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека привело к тому, что особую роль приобретает социальная информация, связанная с функционированием различного рода общественных образований и структур социальными, профессиональными, возрастными, этническими группами людей, государственными и общественными институтами, различными видами человеческой деятельности, а также конкретного индивида, его замыслами и их реализацией. Информационная среда выступает тем средством, с помощью которого общество транслирует нормы, ценности, установки и стереотипы поведения и характеризуется совокупностью динамических факторов, которые способны оказывать прямое или косвенное, немедленное или отдаленное воздействие на человека, влияющее и на его

здоровье. Жизнедеятельность человека в современном мире становится все более зависимой от информации и современных информационных технологий, и если раньше информационную безопасность отождествляли с защитой информации, информационных систем, то в настоящее время акцент переносится на защиту человека. Информационную безопасность личности рассматривают как защиту личности от вредного воздействия на нее особого рода опасностей, выступающих в форме организованных или стихийно возникающих потоков информации.

Современное общество информационно зависимо, что соответственно привело его к информационной уязвимости, появлению новой глобальной проблемы — существования и применения информационного оружия, представляющего угрозу информационной и национальной безопасности многих государств. Информационная война не требует физического присутствия человека. Но, информация может, чаще всего и нацелена, на создание социальной напряженности. Главной целью информационного оружия является человек. Войнам такого типа не надо обычное оружие, но необходимо глубокое знание культур других народов, языков, типов лидерства. Именно такие знания позволяют обнаружить, подготовить и провести психологическое воздействие, которое должно учитывать: целевую аудиторию, мнение и мотивации ее индивидов, выявление точек уязвимости, четкое содержание сообщений, выбор коммуникативных достижений аудитории. В наибольшей степени непосредственному воздействию информационной среды подвержен человек как личность, так как информационное воздействие всегда носит психологический характер, поскольку определяет поведение опосредованно, через психологические механизмы.

Глобализация информационного пространства, увеличивающиеся объемы информации обрушиваются на сознание человека и приводят к наполнению информационного сознания человека определёнными стереотипами, ограничивающими суждения установками, искажению образа мира, ценностных ориентаций личности и невозможностью личностного осмысления поступающей информации, что порождает поверхностное мышление. Так же негативные последствия информационного воздействия на личность могут выражаться в форме причинения вреда здоровью человека: блокирование на неосознаваемом уровне

свободы волеизъявления, искусственное привитие ему синдрома зависимости; утрате способности к политической, культурной, нравственной самоидентификации; традиционных устоев общества и общественной нравственности, а также нарушении иных жизненно важных интересов личности, общества и государства. В связи с этим происходит актуализация проблемы как общественной, так и индивидуальной безопасности. На протяжении долгого времени безопасность понималась как защита от внешней агрессии и связывалась с военным аспектом. Политика государств, находящихся в конфронтации, чаще всего строилась и проводилась на основе военного противостояния, которое часто переходило в вооруженный или военный конфликт, а иногда и в войну. За длительный исторический период произошла эволюция поколений войн, при которой многократно менялись формы и способы вооруженной борьбы, их содержание и значение. Однако во все времена главной движущей силой войн было оружие.

В реальности наших дней человечество столкнулось с принципиально новыми угрозами. Наступает новая эра войн оружия информационных технологий, происходит значительное освобождение человека от участия в вооруженной борьбе, формируется новая стратегия под названием «информационная война». Информационное оружие, созданное на основе новых информационных и телекоммуникационных технологий, становится главным средством для достижения победы в военном или политическом конфликте. Актуализируется необходимость информационно-психологической безопасности, представляющей устойчивое состояние защищенности личности от негативных информационных воздействий, которые могут изменять психическое состояние и психологические свойства человека, модифицировать его поведение, а также способность личности сохранять свои системообразующие свойства и основные психологические характеристики при информационных воздействиях.

Стратегия безопасности многоаспектна, включает в свое содержание личность, общество, государство. Каждый из аспектов национальной безопасности: политический, экономический, социальный, духовный, информационный, военный, экологический, научно-технический, технологический, энергетический, продовольственный, правовой и др., выполняет свои функции. Рост значения

безопасности в сложных реалиях нашего времени обусловлен системным кризисом цивилизации, необходимостью позитивных трансформаций в динамическом развитии общества и социальных институтов. Обеспечение комплексной безопасности личности, общества, страны важнейший приоритет ближайших десятилетий, превратился в основу стратегии безопасности в современных и прогнозируемых будущих условиях. В стратегии решения проблем безопасности важно учитывать не только конкретные угрозы, но и общие идеи, объединяющие всевозможные аспекты риска, опасности, намечающие общий формат безопасного существования в реалиях вызовов XXI века.

1.3 Символическая ценность спорта в информационном обществе

Вернейшим признаком преодоления в ушедшем столетии промышленного способа производства явилась исчерпаемость исключительно материального характера стимулов трудовой деятельности «экономического» человека. Это явление стало свершившимся фактом в наиболее развитых странах мира. Новейшие технологии не просто вытолкнули человека из высокостандартизированного монотонного производственного процесса, но потребовали включения развитой, активной и непременно творческой личности, производящей материальные и духовные ценности.

В традиционном экономическом обществе большинством людей двигают утилитарные интересы, базирующиеся на необходимости удовлетворения материальных потребностей. Благодаря такому характеру мотивации успешно функционировали производственные системы, поддерживалось равновесие между социальными группами, обеспечивался возрастающий хозяйственный динамизм.

В развитых странах уверенно проявляется тенденция к снижению доходов низкоквалифицированного персонала и росту благосостояния выпускников колледжей. Это означает, что человек во все большей степени выступает сегодня как носитель уникальных способностей, процесс использования которых не может быть назван трудом в традиционном значении данного термина.

Информация в качестве фактора производства предстает не как простая совокупность сведений и данных, а как возможности, непосредственно

воплощенные в человеке, владеющем соответствующими методами и знаниями. Усвоение и применение информации стало одним из основных видов и направлений человеческой активности, осознанием необходимости самоутвердиться в современном социуме. Знание становится важнейшим источником свободы, в которой воплощено стремление к удовлетворению и возвышению личности.

К информации не может быть применена такая характеристика, как потребляемость в традиционном смысле данного термина. Использование информации приводит к появлению новой информации и нового знания, не препятствуя другим членам общества применять ее для собственных целей. Информация имеет и другое свойство – избирательность. Потенциально доступная огромному количеству людей, она в то же время может не быть реально усвоена ими. Потребление информации не ограничивает возможностей ее использования другими членами общества, однако сам процесс ее потребления обусловлен наличием у человека специфических способностей.

Не уровень доходов, не общественное положение, а характер человека, условия его жизни, мироощущение, психологические характеристики, интеллект – являются факторами, реально позволяющими пользоваться доступной всем информацией лишь ограниченному числу людей, которые становятся ее подлинными владельцами. Люди, достигшие этих возможностей, естественным образом составляют доминирующую силу нового общества.

По мере превращения науки в непосредственную производительную силу роль этого класса будет возрастать. Однако очевидно, что способность продуцировать новые знания отличает людей друг от друга в гораздо большей степени, чем материальное богатство. Она в значительной мере определяется на генетическом уровне. Все это говорит о растущих возможностях человека при переходе к новому типу общества, но способны на это главным образом те, кто отличается высокой образованностью и разделяет идею прогресса знания.

Формирующееся новое общество не способно смягчить противоречия, связанные с высокой степенью социальной напряженности, нестабильным социально-психологическим климатом, обострением процессов социализации личности. Ускорение темпа жизни, усиление потока информации, расширение

круга общения, активная трудовая и общественная деятельность вызывают психическое напряжение, которое требует разрядки. Регулярная активная физическая деятельность способствует «самообновлению» психической дееспособности человека. Возникновение высокой соревновательности в спорте является отражением конкурентного общества, где преобладает либеральное сознание. Современный спорт и условия его существования глубоко коренятся в основных социальных элементах, особенно в отношениях производства. Существует положительная взаимосвязь между спортивными занятиями и самоуважением занимающихся, общим чувством удовлетворения, гордости и удачи в физической деятельности. Самоуважение понимается как своеобразный признак приспособления личности к социальной жизни, как посредник достойного социального поведения [12].

Процесс становления постэкономического общества изменяет характер потребления материальных и духовных благ. Французский философ Ж. Бодрийяр отмечает, что потребление – это не пассивное состояние поглощения и присвоения, которое противопоставляют активному состоянию производства. В потреблении осуществляется активное отношение и универсальный отклик на внешние воздействия, на нем основана вся система культуры. Объектом потребления становится система знаков. Можно констатировать завершение экономической эпохи и переход к доминированию символической ценности. Ж. Бодрийяр категоричен в оценке ситуации: «что стало в результате этого кристально ясно, так это расхождение между нашими представлениями о том, какой должна быть экономика, и тем, какова она есть. Именно это огромное несоответствие и защищает нас от реальной катастрофы производственной системы. Политическая экономия, вероятно, подошла к своему концу, превращаясь в трансэкономическую спекуляцию, которая не опирается на реальные условия производства, а является чистой и пустой, вымаранной формой стоимости» [13, с. 16].

Современный спорт как объект потребления обладает выраженной символической ценностью, стремится доставить личности удовольствие или какие-то другие эмоциональные переживания, что может служить критерием значимости и смыслом человеческой жизни. Связанные со спортом символы многообразны. Современный спорт выражает стремление человека, различных социальных групп

и общества к состязанию и достижению успеха в соперничестве, а на основе этого – личного совершенства, популярности и богатства. Спортсмены, защищающие честь своей страны и добивающиеся успеха на международных соревнованиях, в символическом плане рассматриваются как герои.

Спорт предполагает желание участвовать в рискованной деятельности, где существует опасность поражения, что является значительным шагом на пути к толерантности и желанию подчиняться дисциплине. Нужно научиться принимать поражение без того, чтобы немедленно искать виновного. В спортивной деятельности не принимаются в расчет рождение, деньги, связи, национальная принадлежность. Успех в спорте почти исключительно зависит от способностей, знаний, воли человека, его самоотверженного труда на тренировках. Все это определяет символическую ценность спорта в борьбе против расизма, ксенофобии и нетерпимости.

В спорте создаются предпосылки для реализации гуманистического принципа справедливости и равенства шансов, он выступает как идеальный символ упорядоченного и справедливого общественного мира. В этом плане спорт выражает надежду различных социальных групп на уничтожение этнического и расового неравенства, на преодоление биологических и культурных барьеров между мужчинами и женщинами. Отказ от желания победить любой ценой, за счет своего здоровья или причинения ущерба здоровью соперникам, посредством обмана, насилия, нечестного судейства – все это превращает спортивное соревнование в символ возможного мирного соревнования в условиях острого соперничества, а не сотрудничества.

Высокая значимость спорта среди состоятельных слоев общества подтверждает глубокий уровень усвоения системы нематериалистической мотивации. Их материальные потребности удовлетворены настолько, что потребление становится одной из форм самореализации. Пополнение этого класса идет за счет творческих людей, которые стремятся не просто достичь материального благосостояния, а самоутвердиться в качестве уникальных личностей.

В современном мире реализация стремления человека приобщиться к постматериальным ценностям, влиться в ряды работников интеллектуального

труда и самому стать творцом информации и знаний ограничена субъективными и объективными причинами, основная из которых – отсутствие равного доступа к образованию и знаниям. Интеллектуальное расслоение способно стать основой всякого иного социального расслоения. Обучение сегодня рассматривается как процесс, продолжающийся всю жизнь. В различные ее периоды и на разных уровнях мастерства людям необходимо будет изучать разные вещи, и общество в целом предоставляет разные возможности для продолжения образования. В спорте заключены огромные возможности для комплексного гуманистического воздействия на личность и социальные отношения, для формирования не только физической, но также эстетической, нравственной культуры, культуры коммуникаций.

1.4 Роль телесно-двигательных качеств человека в контексте формирования его личности: исторический экскурс

На протяжении всей своей истории человечество уделяло внимание воспитанию и образованию личности. Каждое общество, эпоха вносили свой вклад в этот процесс, разрабатывались системы воспитания, формировались различные типы телесности. Физическая культура и спорт являются одним из пространств формирования человеческой телесности. В истории созданы специализированные социокультурные практики по преобразованию телесно-двигательных качеств человека: афинская и спартанская системы физического воспитания; рыцарская система военно-физической подготовки, сокольская система гимнастики, йога, ушу, идеи которых были восприняты поколениями. Например, рыцарская система воспитания была положена в основу «теории воспитания джентльмена» Джона Локка, который отмечал, что важным для человека является физическое, нравственное и умственное воспитание; ушу, йога, капоэйра и т.д., которые получили широкое развитие в мире, имеют большой воспитательный потенциал в формировании личности и приобщении ее к ценностям культуры.

Уникальная система воспитания и образования была создана в Древней Греции. Принципом, поставленным в основу воспитания и образования в античной культуре, была идея целостности телесного и духовного, «...здравый смысл

древних греков высказался в убеждении, что для достижения всего лучшего человек должен приобрести ясное познание о самом себе, о своих силах, талантах и слабостях». Система традиционного греческого воспитания включала софистику, риторику, математику, астрономию, гимнастику, музыку, поэзию. В греческой культуре изначально отводилось большое внимание развитию физических способностей человека. В Греции существовало два вида учебных заведений по физическому воспитанию – палестра и «гимнасии». Вначале юный гражданин греческого государства посещал палестру, где в течение трех-четырёх лет занимался только физическими упражнениями, постигал педагогику состязаний. Потом – «гимнасии», в которых кроме физической подготовки, ученики развивали умственные способности, получали эстетическое и этическое воспитание. «Сперва, – говорили эллины – надо создать прочный сосуд, а потом уже наполнять его вином просвещения». В практике общественной жизни древних греков широкое присутствие физической культуры и спорта являлось отражением их особого мировоззрения и стиля мышления» [14].

Особенностью античного стиля мышления было признание ценности человеческого тела и значимости физического совершенства, что предполагало необходимость следования определенным практикам культивирования физических способностей человека. В этих практиках был закреплён набор норм, идеалов, образцов, которые выступали предписанием поведения каждого свободного гражданина, непременно следующего «пайдейе». Следование «пайдейе» отличало эллина от варвара и предусматривало наличие у человека необходимых добродетелей, телесных и духовных. Воспитательная система греков в классический период основывалась на тезисе о гармоничном развитии человека. Считалось, что люди должны быть одинаково развиты как в духовном, так и в физическом отношении. В такой гармонии виделось условие здоровья и физического совершенства не только каждого отдельного человека, но и общества в целом, в любой области здоровье, равенство и гармония порождают добро и справедливость, в то время как преимущество одной какой-либо черты разрушает гармонию и порождает болезнь. Три телесных добродетели, к которым относят здоровье, силу и красоту, сопоставляются с добродетелями души – храбростью, благочестием, умеренностью и справедливостью, образуя гармонию. Греки

одинаково необразованным считали и того, кто не умеет читать и того, кто не умеет плавать [15]. Древнегреческие мыслители сформулировали личностный идеал калокагатии (греческое слово «kalokagathia» от «kalos» – прекрасный и «agatos» – добрый) – целостного развития личности, которое подразумевает у человека гармонию тела и души. Античный идеал человека отразился на древнегреческом понимании образования как тренировки тела и воспитания души. Тело и душа человека существуют неразрывно. Трех родам души (растительной, волевой и разумной) соответствуют три стороны воспитания: физическое, нравственное и умственное. Высокое физическое и духовно-нравственное развитие граждан греческих полисов стало основой системы жизненного самоутверждения, зарождения состязаний и игр (Пифийские игры, Олимпийские игры и др.).

В конце XIX века Пьер де Кубертен, занимаясь вопросами реформирования системы образования и воспитания во Франции, обращается к греческой системе воспитания гармонично развитого человека. Определить цель новой системы воспитания ему помогло знакомство с историей и философией Древней Греции. Он увидел в спорте то средство, которое дает возможность практически реализовать идею целостного развития личности, обосновал огромные возможности, заложенные в спорте для воспитания личности и для совершенствования социальных отношений. Средством, позволяющим более полно и эффективно реализовать цели и задачи реформы системы воспитания, стало возрождение им Олимпийских игр и развертывание олимпийского движения как особого социально-педагогического движения, участники и организаторы которого ставили своей основной целью использование спорта в целях гуманистического воспитания, совершенствования личности и социальных отношений. На этих Играх, как считал Кубертен, на первом плане должна быть задача воспитания посредством спорта. Представление Кубертена о личности спортсмена-олимпийца, выражено в девизе «Возвышенный дух в развитом теле!». «Олимпиец – это атлет, которому присуще не только спортивное мастерство, но также полноценное и пропорциональное развитие физических, психических и духовных качеств, т.е. представляет собой гармонично развитую личность» [16]. Разработанную Кубертенем концепцию олимпизма рассматривают как научно обоснованный

социально-педагогический проект с выраженной гуманистической ориентацией, который имеет огромное социокультурное значение и в настоящее время [16].

В современном мире не первое десятилетие поднимается вопрос проблемы формирования телесности человека, воспитания гармонично развитой личности. В решении этой проблемы не последнюю роль играют ценности олимпизма. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от усилия, воспитательной ценности хорошего примера, социальной ответственности и на уважении к всеобщим основным этическим принципам».

Реализация идей олимпизма сегодня осуществляется через олимпийское образование и образование в сфере физической культуры и спорта, проведение олимпиад по физической культуре, спартакиад, универсиад и т.д. Системным решением задач олимпийского образования занимается общественная организация – олимпийская академия. Она решает задачи изучения, распространения, популяризации и развития гуманистических ценностей, принципов, идеалов олимпизма, олимпийского движения, олимпийских игр; пропаганды идей олимпизма, содействия духовному, моральному, физическому совершенствованию личности и т.д. Олимпийское образование содействует повышению внимания детей и молодежи к гуманистическому идеалу целостной, гармонично развитой личности, к олимпийским принципам фэйр плэй и другим идеалам и ценностям олимпизма, пониманию сущности и значения этих идеалов и ценностей в современном спорте и в мире в целом. По мнению В.И. Столярова, в рамках олимпийского образования «наиболее важное значение имеет не формирование и повышение уровня олимпийских знаний, хотя эта задача также важна, и не декларативно провозглашаемой ориентации на идеалы и ценности олимпизма, а формирование реального поведения, образа (стиля) жизни, соответствующего этим идеалам и ценностям» [17]. При проведении олимпийских уроков, уроков олимпийских знаний, олимпийских часов, не удастся решить проблему приобщения подрастающего поколения к идеалам и ценностям олимпизма. Ценностные ориентации и реальное поведение человека зависят не только от знаний, но и от многих других факторов и в первую очередь от эффективности стимулирования этих ориентаций и поведения. Поэтому для

достижения указанной цели воспитания необходимо создавать реальные стимулы, побуждающие детей и молодых людей не только признавать принципы «честной игры», гармоничное развитие личности и другие идеалы олимпизма, но ориентироваться на них в своем поведении, направлять свои усилия на их воплощение в жизнь. В формировании личности важнейшим принципом является принцип единства мировоззренческого, интеллектуального и телесного компонентов. В достижении данной цели воспитания немалая роль принадлежит специалистам сферы физической культуры и спорта, их профессиональной подготовленности, образованности. В профессиональной подготовке специалиста важным являются не только профессиональные знания, но и интеллектуальные способности, ценностные ориентации в области физической культуры и спорта, активность, нравственные и эстетические ценности, уровень культуры здорового образа жизни. Саморазвитие и самосовершенствование специалиста играет безусловно главную роль в его профессиональной деятельности. Для того, чтобы физическая культура, спорт могли стать элементом образа жизни людей, необходимой частью их общей культуры, ее носителем, т.е. специалист по физической культуре и спорту, должен регулировать ее направленность, способы, результаты с учетом нравственных ценностей и при формировании, использовании телесно-двигательных качеств человека исходить из представлений о нормах и идеалах их красоты и других ценностей культуры.

Таким образом, физическая культура и спорт как никакая иная сфера культуры, содержит в себе наибольшие возможности для воспитания и формирования личности как целостности. В современном обществе возрастает роль физического воспитания и спорта в объединении и развитии культурных ценностей, всестороннем и гармоничном развитии личности. Пропаганда олимпийской идеологии способствует развитию массовой физической культуры, как части культуры общества, оказывает влияние на мировоззрение человека, способствует развитию «олимпийского духа», идеологическому и нравственному воспитанию. Познав себя, человек сможет лучше руководить чувствами, разумом и волей. В этом заключается единство и цель физического и нравственного воспитания: умение осуществлять самоконтроль, подчинять свою деятельность разумным целям, направлять её в соответствии с нравственными ценностями.

Современный спорт неоднозначен, в нем присутствует много противоречий. Тем не менее основа спорта, его сущность имеет явно выраженную гуманистическую направленность.

1.5 Система подготовки учителей гимнастики в Виленском учебном округе накануне первой мировой войны

Перед государством и обществом на современном этапе возник ряд проблем, от успешного решения которых зависит развитие страны. Одна из них – это проблема сохранения здоровья, интеллектуального и нравственного потенциала подрастающего поколения. Оценка и сравнение успешности поколений современной молодежи с 1980-ми или 1990-ми годами условна. По-прежнему определяющее значение имеют кадры. Готовность государства и педагога совместными усилиями решать поставленные задачи и предопределяет успех. В такой ситуации актуальным и познавательным является возврат к истокам формирования вопроса – в начало XX века. В этой связи актуально на примере уникальных для белорусских губерний летних курсов 1913 года по подготовке учителей гимнастики раскрыть уровень осознания проблемы уже накануне Первой Мировой войны и механизмы ее решения в Виленском учебном округе.

Первые работы по истории гимнастики в Российской империи были опубликованы еще в 1860–1870-е годы. Следует иметь в виду, что термин «гимнастика» в тот период трактовался весьма широко и рассматривался, по существу, как синоним понятия «физическое воспитание». Гимнастика, по представлениям авторов, включала не только специфические гимнастические упражнения в современном понимании, но и богатый набор альтернативных физических элементов [18, с. 28].

В 1887 году в двух номерах «Педагогического сборника» опубликован очерк, в котором освещались вопросы истории военной гимнастики в России. Не лишена интереса характеристика причин слабого развития гимнастики в России. К ним автор, в частности, относил отсутствие специальных заведений для подготовки учителей гимнастики, а также «невыгодное положение учителей гимнастики среди учительского персонала». Последнее было особо ощутимо в оплате труда. Так,

жалование учителя естествознания минской гимназии в начале XX века Н. Ивицкого составило 480 рублей, учителя чистописания и рисования К. Ермакова 500 рублей, а стандартный размер жалования учителя гимнастики в гимназиях округа составил 250 рублей [19, с. 56]. Попытки улучшить методическую подготовку учителей гимнастики предпринимали несколько раз (например, П.Ф. Лесгафт), но это не получило системного характера. Например, интересна инициатива Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк», в рамках которой осенью 1909 года были открыты курсы с 3-годовалным обучением для подготовки преподавателей гимнастики в столице Российской империи. Однако продолжения эта идея не получила.

Причинами обращения общества и государства к физическому воспитанию и спорту стала Крымская война 1853–1856 гг. и дальнейшее ухудшение физического состояния призывников в русскую императорскую армию. Если в начале XX века процент выбраковки призывных контингентов составлял около 10 %, то в 1910 году лишь 23 % оказывались пригодными для службы в армии. При этом в отдельных регионах показатели были еще ниже. В Слуцкой мужской гимназии на 1899 год процент хорошо развитых физически составлял в трех низших классах 31,07 %, в старших классах – 40,78 % [20, с. 31]. В результате этих событий в армии стали проводиться обязательные занятия гимнастикой и спортом, в школьные программы окончательно включили преподавание гимнастики и военного дела [21, с. 360]. В 1870 году гимнастика как предмет попала в перечень дисциплин в учительских семинариях. Будущие учителя получали знания и навыки по проведению занятий гимнастикой. С 1872 года гимнастика получила статус обязательной дисциплины в реальных училищах. В 1889 году была издана в г. Москве «Инструкция и программа преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях» генерала А.Д. Бутовского. Однако системная подготовка и дальнейшее повышение квалификации до начала XX века разработаны не были.

Впервые государственные курсы для учителей гимнастики были апробированы в Кавказском учебном округе в 1909 году и были признаны успешными. Вопрос в Виленском округе упирался в финансирование, однако и эта задача была решена в начале 1913 года – на данные нужды было выделено 3

тысячи рублей. По предложению Министерства народного просвещения на июнь-июль 1913 года были запланированы двухмесячные курсы для повышения квалификации учителей гимнастики средних учебных заведений Виленского учебного округа.

Управляющий Виленским учебным округом А.А. Остроумов в циркуляре от 3 мая 1913 года попросил руководство всех средних учебных заведений предоставить списки желающих пройти обучение, при этом подчеркивалось, что этим соискателям будет выплачено денежной пособие и компенсированы дорожные расходы. Положительный ответ был получен от 64 человек, 11 из которых представляли учительские институты и гимназии, а 53 – городские и высшие начальные училища. Также на курсы были приглашены лучшие из выпускников Виленского и Витебского учительских институтов 1912/1913 учебного года. В результате предварительного отбора (учитывался возраст, профессиональная подготовка, образование) на курсы были зачислены 49 человек [22, с. 4]. К сожалению, 3 слушателя были не допущены к занятиям по состоянию здоровья, еще 2 человека выбыли по личным причинам во время курсов. Средний возраст оставшихся 44 слушателей составил 27,7 лет, при этом самому старшему было 41 год, а младшему – 23 года [22, с. 37].

Подбор преподавателей и составление программы были возложены на инспектора Виленского учебного округа А.Ф. Пигулевского. Для организации учебных занятий им были приглашены: для преподавания гимнастики по сокольской системе Карл Старый (Виленская мужская гимназия) и Франц Стангль (Могилевская мужская гимназия); для преподавания военного строя штабс-капитан Н.Г. Черногубов (учитель гимнастики из Виленского учительского института); для чтения лекций по анатомии, физиологии, гигиене и оказанию первой помощи доктор В.М. Данченко; для преподавания пения Н.Н. Чуркин.

Выбор именно сокольской модели гимнастики не был случайным. Примерно с 1907–1908 гг. заметным явлением в развитии российского физкультурно-спортивного движения стало сокольское движение, пустившее в России этого периода достаточно глубокие корни. Программа движения «Сокол», созданного в Праге в 1862 году Мирославом Тыршем, была пронизана панславянскими идеями. Стержнем движения были гимнастические общества, причем сокольская

гимнастика создавалась как альтернатива немецкой гимнастике Ф. Яна. Всяческая поддержка сокольского движения в России со стороны властей объяснялась тем, что его идеи отвечали внешнеполитическим устремлениям русского самодержавия. Хотя руководители сокольства писали об аполитичности, внепартийности, в политических реалиях русское сокольство своими тезисами о славянском единстве, альтернативном пути развития отлично совпадало с идеологическими установками российской правящей элиты.

Карл Старый был чехом, представителем сокольской системы в Вильно на протяжении почти десяти лет, а в 1909–1911 годах являлся преподавателем гимнастики в Виленском еврейском учительском институте [23, л. 3]. Франц Стангль после успешного проведения рассматриваемых курсов перешел преподавателем гимнастики в Могилевский учительский институт. При этом его авторитет в этой сфере был настолько высок, что в начале Первой мировой войны руководство института приложило все усилия, чтобы сохранить его на службе (как подданный Австрийской империи он лишился права на нахождение в прифронтовых губерниях). В результате руководство Виленского учебного округа пролоббировало ускоренное получение им русского гражданства в ноябре 1914 года и он вернулся к преподаванию с 1 января 1915 года [24, с. 18; 25, л. 5].

7 июня 1913 года комиссия по проведению курсов в составе А.Ф. Пигулевского, Н.А. Климонтовича (директор Первой Виленской мужской гимназии), Д.И. Довгялло, А.П. Савченко (куратор слушателей, заместитель председателя виленского отделения общества «Сокол») уточнила организационные вопросы: курсантам предоставили квартиры с прислугой, денежное пособие в размере 50 рублей на человека, возмещение путевых расходов и гимнастические костюмы. Торжественное открытие курсов было назначено на 10 утра 10 июня 1913 года. О статусе мероприятия свидетельствует уровень приглашенных на открытие чиновников – виленского губернатора П.В. Веревкина и командующего войсками Виленского военного округа генерала П.К. фон Рененкампа. В торжественной речи А.Ф. Пигулевского четко прозвучал основной тезис, отражающий интерес государства к физической культуре в начале XX века: «Гимнастика – источник мощи народной, силы государства в его политической жизни, ибо чем крепче и здоровее молодежь, комплектующая ряды армии, тем

внушительнее сила последней, тем грознее имя ее во взаимных народных отношениях» [22, с. 8]. При этом он подчеркнул, что в отдельных городах проблему кадров решают представители расквартированных армейских частей, что подтверждается на примере Вильно, Гродно, Бобруйска и Брест-Литовска.

Структура занятий была распланирована на 43 учебных дня (269 учебных часов) и состояла из нескольких блоков. Понимая важность теоретической подготовки, по две лекции в неделю отводилось наукам о теле – анатомии, физиологии и гигиене; по 5 часов в день выделялось на гимнастические занятия; два занятия в неделю были отведены для уроков пения (как составляющего элемента для детских игр), также были предусмотрены несколько экскурсий. В рамках курса сокольской гимнастики были представлены: история гимнастики; система и методика гимнастики (21,5 час); практические занятия. В последний блок входили: курс упражнений с булавами и палками (17 часов), гимнастический бокс (14 часов), курс вольных общих движений (26 часов), легкая атлетика (7 часов), гимнастические снаряды (кольца, брусья, бревно, лестница наклонная и вертикальная, конь и др.), прыжки (10 часов). На групповые упражнения на снарядах было выделено 35 часов; на игры – 12,5 часов; упражнения под музыку и «пирамиды» – 10 часов [22, с. 20].

Для оценки успехов каждого слушателя курсов, а также оценки эффективности курсов на 27 и 29 июля на открытой площадке Первой Виленской мужской гимназии были запланированы публичные итоговые испытания по военному строю в индивидуальном и групповом зачете и сокольской гимнастике. Последняя была заявлена в четырех категориях: упражнения без снарядов (маршировка, приседания, стойки, ходьба, бег, наклоны), со снарядами (кольцами, булавами, флажками, палками, гирями), и на снарядах (коне, кольцах, лестнице, шесте, перекладине, брусьях, бревне); групповые упражнения (пирамиды, массовые выступления, игры); боевые упражнения (приемы защиты и нападения, бокс, борьба).

Все курсанты прошли испытания успешно, с учетом максимальных 70 баллов результаты были отличные (худший показатель – 43 балла, лучший – 69 баллов). При этом лучшие результаты были у представителей «новой волны» – выпускников учительских институтов. После успешной сдачи экзаменов на 3

августа был запланирован гимнастический праздник. Были продемонстрированы отдельные приемы из гимнастики, бокса, упражнения с булавами. В условиях современной системы показательных выступлений в Республике Беларусь (и традиций белорусской советской гимнастической школы) вызывает интерес часть показательных выступлений курсантов по программе Ф. Стангля. Под звуки марша 44 курсанта продемонстрировали «фигурную маршировку с построением пирамиды». Отчет о данном выступлении подчеркнул: «Живые нити – шеренги курсистов сплетались, расходились, образуя стройные линии различных фигур, перекрещивались, располагались в симметричные группы и временами превращались в изящные пирамиды» [22, с. 27].

Экскурсионная программа, запланированная как элемент нравственного воспитания, была проведена Д.И. Довгялло 29 июня по маршруту Вильно – Ландварово – Троки. Экскурсия была посвящена периоду средневековья и познакомила слушателей, в том числе и с историей Великого княжества Литовского. Часть пути была проделана по железной дороге, часть на шести лодках (при этом были продемонстрированы отдельные приемы гребли, гонки и фигурные заезды), а у развалин замка в Троках были проведены небольшие состязания на озере с использованием разных систем плавания.

21 июля для слушателей курсов Е. Романов провел экскурсию по Виленской публичной библиотеке и музею, ознакомив с новой литературой. Как заключительный этап, 30 июля состоялась одна из редких даже в наше время экскурсий. Преподаватели гимнастики, представлявшие почти все учебные заведения наших пяти губерний, посетили виленскую фабрику гимнастических снарядов Виндыша. Экскурсия под руководством К. Старого и директора фабрики преследовала несколько задач: не только ознакомить курсантов с различными снарядами, но и продемонстрировать, как эти гимнастические снаряды изготавливаются, как их чинить и сохранять от вредных воздействий. Экскурсанты были ознакомлены с требованиями по качеству для гимнастических снарядов, проведено небольшое практическое занятие по выявлению некачественных материалов. В качестве раздаточного материала всем курсантам были выданы фото с вариантами комплектации залов и каталоги с образцами гимнастических снарядов [22, с. 38].

Таким образом, осознавая необходимость развития физической культуры и спорта на более высоком уровне, руководство Виленского учебного округа организовало курсы для преподавателей гимнастики летом 1913 года. Отличная программа курсов, продуманная тематика занятий, удачный выбор лекторов позволяют говорить о неординарном явлении в этой сфере. Уникальность события характеризуется и отсутствием подобных мероприятий в дальнейшей истории дореволюционной Беларуси, так как все запланированные мероприятия схожего типа были прерваны войной в 1914 году. Следующие республиканские курсы по физической культуре и спорту (в объеме 288 часов) были проведены только в 1927/1928 учебном году в Минске, а первый гимнастический праздник в БССР – в 1933 году [26, с. 13].

1.6 Направление государственной политики регулирования физической культуры в 20-30-е годы XX века в БССР

20-30-е годы XX века – период становления советской власти. В это время разные направления культуры начинают использоваться государством, как средство перевоспитания личности, в целях построения общества нового социалистического типа. Через специально созданные органы управления государство стремилось сделать физическую культуру массовой и использовать ее в целях подготовки военного резерва, укрепления здоровья и повышения работоспособности советских граждан, а также как средство идеологического воспитания. Физическая культура должна была стать органичной частью общей культуры человека новой формации. Для руководства и контроля над процессом решения указанных задач создавалась вертикаль соответствующих учреждений.

Задача массового обучения военно-прикладным навыкам была возложена на созданный в апреле 1918 года Всевобуч. В конце 1919 года при нем был создан Белорусский штаб частей особого назначения, с подразделениями на местах. При подразделениях создавались спортивные кружки, которые ставили своей целью «максимальное использование всех рациональных средств физической культуры, направленных на физическое оздоровление». Кружки проводили занятия по гимнастике (вольные упражнения, пирамиды, машинная гимнастика), верховой

езде, футболу, баскетболу, лыжному и конькобежному спорту. Для того, чтобы вступить в кружок нужно было «не относиться к нетрудовым элементам», а также предоставить рекомендации двух членов РКП(б) и РКСМ.

В 1919 году военно-спортивные клубы при Всевобуче действовали в Гомеле, Могилеве и Витебске. После наступления Красной армии на советско-польском фронте подобные клубы были организованы в Бобруйске, Борисове, Орше, Минске, Полоцке, Невеле. Участники клубов занимались активной агитационной работой: выступали с публичными лекциями, проводили показательные парады и выступления допризывников, а также спортивных соревнований (1-я губернская олимпиада в Витебске, соревнования по легкой атлетике в Минске, первый розыгрыш первенства Белоруссии по футболу в 1922 году среди клубов Всевобуча).

Задача формирования военно-прикладных навыков у гражданского населения будет возложена на спортивные общества и в 30-е годы. 5 января 1938 года Комитет по делам физкультуры и спорта при ЦИК БССР принял постановление «О мероприятиях по внедрению оборонных видов спорта и охвату ими широких масс физкультурников республики». Это постановление обязывало комитеты физической культуры и ДСО проводить оборонные мероприятия и соревнования по военно-прикладным видам спорта не реже одного раза за 2 месяца. Вводились единые оборонные дни (24 февраля и 3 марта), когда проводились массовые оборонные мероприятия.

В национальной политике советское руководство придерживалось теории о том, что классовые интересы превалируют над национальными. По мере развития советского общества, национальные особенности и интересы останутся в прошлом, как пережитки буржуазного общества. Ряд довоенных спортивно-гимнастических обществ, имевших национальный характер, таких как «Макаби», «Сокол» и «Богатырь» рассматривались как националистические, буржуазные, аполитичные и отказывающиеся признавать классовый характер физической культуры. Создаваемые заново общественные спортивные организации должны были рассматривать физическую культуру «не только с точки зрения физического воспитания и оздоровления, и как одну из сторон культурно-хозяйственной и военной подготовки молодежи, но и как один из методов воспитания масс

(поскольку физическая культура развивает волю, вырабатывает коллективные навыки, настойчивость, хладнокровие и другие ценные качества)» [27].

Некоторые спортивные довоенные общества были запрещены и закрыты по причинам идеологического характера. Однако по их системам спортивной, оздоровительной и краеведческой работы продолжали действовать новые советские организации. Скаутские отряды были ликвидированы по решению 2-го съезда РКСМ (1919 год). По их образцу с 1922 года действовали «юные коммунары».

Спортивные ячейки и клубы рассматривались как организации правильного идеологического воспитания. В рамках 2-го Всебелорусского зимнего праздника физкультуры, проводимого в феврале 1926 года в Могилеве, прошел первый Республиканский чемпионат по лыжному спорту. Проведена первая Всебелорусская лыжная эстафета, в ходе которой участники проводили «вечера молодежи», с обсуждением текущего общественно-политического положения.

Учитывая, что от инструктора спортивной ячейки требовалось также проводить работу организатора, выполнять функции воспитателя и просвещать в политических и идеологических вопросах участников ячейки, вопрос уровня квалификации инструкторов стоял особо остро. В округах были организованы краткосрочные курсы для подготовки инструкторов и руководителей спортивных ячеек [28, л. 93, 96]. В докладе об итогах работы Высшего совета физической культуры Белоруссии за 1924 год отмечалось, что «во многих областях особенно в сельской местности физкультурно-спортивная работа еще и не начиналась, а большинство населенных пунктов о ней и не слыхали». На 1 мая 1923 года в Витебской губернии насчитывалось 42 спортивные ячейки с 3314 занимающимися. В них работало 58 инструкторов, около половины из которых окончили краткосрочные курсы, остальные считались инструкторами-любителями. По сравнению с данными из других советов физической культуры на территории БССР, это был наилучший показатель. На 1925 год в БССР насчитывалось 107 работников физической культуры, из которых большинство не имело никакой специальной подготовки.

В 1927-1928 учебном году в Минске был проведен набор слушателей на республиканские («Центральные», «Всебелорусские») курсы по физической

культуре и спорту на 288 учебных часов. [29, л. 106]. После согласования со всеми заинтересованными сторонами 2 сентября 1929 года было принято решение «О комплектовании физкультурного техникума в городе Минске» К этому времени были утверждены: смета на содержание административно-управленческого аппарата, штатное расписание техникума на 1929-1930 учебный год, учебный план на 1-й курс. Несмотря на наличие специалистов в самой республике, а также активное развитие науки и системы образования в период проведения политики «белоруссизации», учебные программы, планы и методические материалы для техникума были направлены из Москвы, Ленинграда, а также Сталинградского техникума физкультуры [30, л. 52].

Государственная политика в области физической культуры и спорта изначально была политизирована. Так в состав Высшего совета физической культуры обязательно входили представители ЦК КП(б)Б, ЦК КСМБ, независимо от их увлеченности спортом. К участию в коллективах физической культуры допускались только лица, принадлежащие к классам, «которые не эксплуатировали чужого труда». XII съезд ВКП(б) в апреле 1923 года принимает решение о необходимости использования физической культуры и спорта «как для физического оздоровления молодого поколения рабочего класса, так и для усиления спайки коммунистического союза молодежи с общей массой молодежи». В 1925 году принимается постановление «О задачах коммунистической партии в сфере физической культуры». Согласно постановлению, физической культуре нуно было рассматривать как средство воспитания и оздоровления, а также как одну из сторон культурно-хозяйственной и военной подготовки молодежи Все возможные направления дальнейшего развития спорта и физической культуры определялись на заседаниях ЦК ВКП(б) и ЦИК. Затем через Высший (с 1 апреля 1930 года Всесоюзный) совет физической культуры и республиканские советы, принятые решения доводились до окружных, уездных и городских советов физической культуры.

В 20-е годы в массовом сознании спорт скорее воспринимался как зрелище или способ развлечения более зажиточных слоев. Желających не только смотреть, но и присоединяться к работе спортивных обществ было немного, особенно в сельской местности. Чтобы изменить общественное мнение и сформировать

представление о занятиях физической культурой, как о правильной форме проведения досуга проводилось множество спортивных праздников, а также активно вовлекались в работу спортивных обществ учащиеся школ. В 1922 году в Минске созданы первые спортивные кружки для детей школьного возраста «Юный Спартак». В 1923 году была сформирована сеть таких кружков во многих городах, а штаб дружины насчитывал 900 человек 12-16 лет.

Всесоюзная спартакиада 1928 года была посвящена началу первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В декабре 1925 года с сообщения о подготовке 2-го Всебелорусского зимнего праздника физкультуры начала вещание первая ширококвещательная радиостанция Минска. Он состоялся в феврале 1926 года в Могилеве.

Массовость участников коллективов физической культуры на промышленных предприятиях и в колхозах была главным показателем эффективности их работы. В июле 1929 года в газете «Звезда» вышла статья «Нам не нужны рекордсмены». В статье критиковалось стремление руководства ДСО отбирать наиболее результативных спортсменов, их увлеченность подготовкой рекордсменов и чемпионов в ущерб массовости.

23 сентября 1929 года ЦК ВКП(б) принял «Постановление о физкультурном движении», в котором речь шла о дальнейшей централизации управления развитием физической культуры и спорта, усилении физкультурной работы на селе и расширению массовости.

10-15 ноября 1930 года прошла Всебелорусская конференция профсоюзов по физкультуре и приняла решение о переходе от клубно-территориального принципа образования спортивных обществ, к производственному. Коллективы физической культуры оказались под руководством партийных и профсоюзных организаций. Количество коллективов и их участников росла в соответствии с пятилетними планами. Представителей коллективов физической культуры активно подключали к участию в социалистических соревнованиях. Популярными лозунгами тех времен были: «Ни одного физкультурника вне участия в социалистическом соревновании!», «Каждый физкультурник – ударник, и каждый ударник – физкультурник!». То, что правительство СССР рассматривало физическую культуру как важный государственный идеологический ресурс подтверждала новая

программа Коммунистического союза молодежи, утвержденная в апреле 1936 года. В ней целый раздел был посвящен деятельности в сфере физической культуры.

В марте 1931 года был утвержден комплекс нормативов ГТО 1 ступени (15 видов физических упражнений и знание основ советского физкультурного и военного дела, а также участие в ударничестве). Работа по подготовке к сдаче норм ГТО стала основной формой организации массовой физической культуры, а также формой воспитательной работы с молодежью. В начале 30-х годов БССР в лидерах по участию в сдаче норм ГТО.

ЦК ВЛКСМ инициировал проведение соревнований среди комсомольцев по различным видам спорта (с 6 по 20 апреля 1941 года массовые соревнования комсомольцев по гимнастике). 5 марта ЦК ЛКСМ Белоруссии принял решение о создании военизированных команд для систематического обучения и подготовки молодежи к сдаче нормативов комплекса ГТО по гимнастике. Была задача вовлечь не менее 400 тыс. человек.

21 апреля 1936 года утверждена новая программа Коммунистического союза молодежи, в ней особый раздел о деятельности в сфере физической культуры. В 20-30-е годы стало очевидно стремление государства контролировать и регулировать культуру также, как и другие сферы общественно-экономической жизни. Через специально созданные органы управления, государство стремилось сделать физическую культуру массовой и направлять на решение таких задач как подготовка военного резерва и идеологическое воспитание. Безусловно, с помощью административного и экономического ресурса, государство смогло добиться явных успехов по увеличению влияния физической культуры и спорта на повседневную культуру граждан, вовлечению их в спортивные организации. Однако дальнейшее развитие физической культуры и спорта было возможно только в направлениях, определенных государством. Отклонение от принципов и задач, декларируемых государством, преследовалось. Занятия физической культурой должны были стать органичной частью общей культуры человека новой формации.

1.7 Развитие физической культуры и спорта в БССР с начала 50-х до конца 70-х годов XX века

После победы Советского Союза в Великой Отечественной войне перед спортивными организациями СССР была поставлена главная задача – вывести в кратчайшие сроки спорт на мировой уровень, позволяющий побеждать на крупнейших международных соревнованиях – чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх. Безусловно, это была задача идеологическая, так как страна-победительница в войне должна была побеждать и в спорте. Спорт рассматривался как часть противостояния двух противоборствующих социальных систем: коммунистической и капиталистической.

Дебют советской команды на XV Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 году продемонстрировал реальную возможность СССР войти в число ведущих спортивных держав мира. Несмотря на то, что первое место по числу медалей заняла команда из США (76 медалей против 71), в командном зачете американская и советская команды набрали одинаковое количество очков (484). От БССР в состав сборной Советского Союза вошли семь спортсменов: Анатолий Юлин, Тимофей Лунев, Михаил Салтыков, Михаил Кривонос (легкая атлетика), Стефан Михайлов (гребля на байдарках и каноэ), Герман Бокун, Юрий Дексбах (фехтование). Лучшим стал Анатолий Юлин, который занял четвертое место в беге на 400 м с барьерами (52,8 с) и принес в копилку команды три зачетных очка.

Руководство СССР и БССР стало уделять пристальное внимание не только массовой физкультурной работе, но и спорту высших достижений. В 1955 году с целью отбора спортсменов и приобретения ими опыта участия в крупных соревнованиях Совет Министров СССР принял постановление «О подготовке и проведении Спартакиады народов СССР». Так, если на Первой Спартакиаде в 1956 году БССР смогла занять лишь седьмое место (16 медалей), то уже в 1971 году наша республика впервые вышла на четвертое место (72 медали), уступив лишь командам РСФСР, города Москвы и Украины. Эти достижения стали возможными благодаря выдающимся тренерам БССР, воспитавшим спортсменов, которые смогли отстаивать честь страны, в том числе и на международной арене. В целях поощрения тренеров, способствовавших развитию физической культуры и спорта в марте 1956 года было учреждено почетное звание «Заслуженный тренер СССР», а в 1959 году – почетное звание «Заслуженный тренер БССР» [33].

Основоположником спортивной борьбы в БССР, по праву называют Михаила Шлёмовича Мирского (1911–1989), белорусского спортсмена, тренера по греко-римской борьбе, Заслуженного мастера спорта СССР (1949 год), Заслуженного тренера СССР (1957 год). Его воспитанник Олег Караваев первым из белорусских борцов в 1958 году в Будапеште завоевал звание чемпиона мира [33]. Под его руководством впервые в истории спорта Беларуси борцы греко-римского стиля выиграли командный чемпионат СССР (1960 год). Сборную БССР по боксу на протяжении многих лет (1952–1979) возглавлял Владимир Львович Коган (1920–1995), Заслуженный тренер СССР (1957 год), ученики – А. Засухин, Б. Прупас, Л. Крюк, Б. Щербаков. Белорусскую легкоатлетическую школу (метание молота, бег) представлял Борис Борисович Левинсон (1916–1991). Работал тренером в спортивном обществе «Динамо» (Минск), некоторое время возглавлял Федерацию легкой атлетики БССР. Являлся первым тренером Ромуальда Клима. Также среди его воспитанников были Мария Иткина, Елизавета Ермолаева, Анатолий Юлин. Еще одним выдающимся тренером по метанию молота являлся Евгений Михайлович Шукевич (1914–2013). Заслуженный тренер СССР (1956 год). В 1953–1958 годах являлся старшим тренером сборной СССР по метанию молота. Готовил спортсменов сборной СССР к Олимпийским играм в Мельбурне (1956 год). Среди его учеников – олимпийские чемпионы Рима-1960 и Токио-1964 Василий Руденков и Ромуальд Клим, серебряный призер Олимпийских игр в Мельбурне Михаил Кривоносов. Тренер подготовил 46 мастеров спорта в различных видах легкой атлетики. Являлся автором монографии «Метание молота». Благодаря главному тренеру футбольной команды «Спартак» (г. Минск) Михаилу Георгиевичу Бозененкову (1921–1997) впервые в истории белорусского футбола было завоевано третье место на чемпионате СССР в 1954 году. Заслуженный тренер СССР (1957 год) являлся одним из консультантов сборной команды СССР, выигравшей золотые медали на Олимпийских играх 1956 года в Мельбурне. Именно М.Г. Бозененков стал первым заведующим кафедрой футбола в БГОИФК (1964–1977).

В 1967 году Президиум Верховного Совета БССР утвердил почетное звание «Заслуженный деятель физической культуры БССР» [33]. Лауреатами республиканского конкурса работы тренеров в 1960–1970-е годы становились:

Герман Матвеевич Бокун (1922–1978) и Лариса Петровна Бокун (1926–2014; фехтование), Викентий Дмитриевич Дмитриев (1930 г.р.; гимнастика, воспитавший Ларису Петрик, Тамару Лазакович), Ренальд Иванович Кныш (1931 г.р.; гимнастика, воспитавший Елену Волчецкую, Ольгу Корбут), Виктор Сергеевич Хомутов (1942–2004; гимнастика, воспитавший Антонину Кошель), Владимир Ильич Швальбо (1945 г.р.; акробатика и батут) и др. [32]. Так, Р. Кныш, Заслуженный тренер БССР (1962 год), Заслуженный тренер СССР (1964 год), в 1974 году получил звание «Заслуженный деятель физической культуры БССР».

В послевоенные годы неоднократно менялась структура органов государственного руководства физкультурным движением. В январе 1959 года Н.С. Хрущев упразднил Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту. Вместо него был создан Союз спортивных обществ и организаций СССР, который как общественная организация не имел достаточных прав для решения государственных задач в области физической культуры и спорта. В БССР были проведены учредительные (районные, городские, областные и республиканские) конференции Союза спортивных обществ и организаций. В них участвовало около 20 тысяч человек [33]. Создавались советы, например Минский городской совет союза спортивных обществ и организаций. Центральным органом являлся Совет Союза спортивных обществ и организаций БССР.

Союз не справился с поставленными задачами и через девять лет был упразднен. 17 октября 1968 года правительством было принято решение о создании Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР и его местных органов (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении руководства физической культурой и спортом в стране». Был образован Комитет по физической культуре и спорту при Совете министров БССР. На протяжении 20 лет (1958–1978 гг.) его председателем являлся Виктор Ильич Ливенцев (1918–2009 гг.). Годы его работы во главе белорусского спорта называют «эпохой Ливенцева». Именно в этот период значительно укрепилась материальная база физкультурного движения. В БССР строили баскетбольные, волейбольные, теннисные площадки, бассейны, турбазы, оздоровительные и спортивные лагеря, спортивно-гимнастические залы. Так, только в 1967–1970 гг. в БССР вступили в строй более 2000 различных капитальных спортивных сооружений [33]. 7 мая 1966

года открылся Дворец спорта (главный архитектор – С.Д. Филимонов) и Дворец водных видов спорта (сейчас СОК «Олимпийский», архитектор – О. Ладыгина,). В 1970 году был возведен конно-спортивный манеж в поселке Ратомка (архитектор – В.Н. Малышева), в 1971 году – стрелковый стадион им. маршала Советского союза С.К. Тимошенко. В 1973 году был построен спортивный комплекс «Раубичи» (архитектор – С.Б. Неумывакин), спортивный лагерь «Стайки», в 1976 году вступил в эксплуатацию Дворец легкой атлетики в Уручье [33]. Сегодня эти спортивные сооружения являются основными базами олимпийской подготовки белорусских спортсменов. В 1979 году Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров БССР возглавил его первый заместитель Валентин Петрович Сазанович [32].

Значительные изменения происходили и в самодеятельном физкультурном движении. Еще в конце 1957 года Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту принял решение об изменении структуры системы добровольных спортивных обществ. Вместо ДСО при центральных комитетах профсоюзов («Строитель», «Пищевик», «Торпедо» и др.) были образованы по территориально-отраслевому принципу единые добровольные спортивные общества в каждой союзной республике «Красное знамя» (БССР), «Труд» (РСФСР), «Авангард» (УССР) и др. Учитывая специфические условия труда, были сохранены всеохватные ДСО работников железнодорожного транспорта («Локомотив») и водного транспорта («Водник»). Для руководства профсоюзными ДСО был создан Всесоюзный совет добровольных спортивных обществ профсоюзов [31]. Существенный вклад в развитие физической культуры и спорта внесли спортивные общества «Динамо», «Спартак», «Трудовые резервы», спортивные клубы армии и флота. В 1951 году Совет Министров СССР постановил объединить Всесоюзное добровольное общество содействия армии (ДОСАРМ), Всесоюзное добровольное общество содействия авиации (ДОСАВ) и Всесоюзное добровольное общество содействия флоту (ДОСФЛОТ) в единую организацию Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР) [31]. Сельские добровольные общества «Калгаснік» и «Урожай» объединились в единое ДСО «Урожай» в 1956 году.

В послевоенные годы возникла необходимость в изменениях требований комплекса ГТО. В 1946 и 1955 гг. Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР вносил изменения, но сдача норм зачастую носила формальный характер. В августе 1958 года был опубликован проект нового комплекса ГТО для всеобщего обсуждения. С 1 января 1959 года он вступил в силу, однако прежние недостатки преодолеть не удалось [31]. В 1949 году была введена Единая всесоюзная спортивная классификация. Ее требования и нормативы пересматривались раз в четыре года. Таким образом, благодаря деятельности выдающихся белорусских тренеров и спортсменов, реорганизации государственных органов управления, системе добровольных спортивных организаций в БССР происходило дальнейшее совершенствование советской школы спорта и физкультурного движения.

2 Научно-методические проблемы подготовки кадров в спортивном УВО

2.1. Социокультурные трансформации в контексте современных реалий

Современное «общество знаний» кардинально отличается от всех предшествующих времен стремительными переменами и постоянно возрастающими по степени сложности проблемами. Парадигма постиндустриального развития общества основывается на новом подходе к оценке места и роли интеллектуально-духовной сферы человека. Человек оказывается в постоянно изменяющемся мире, к которому, с одной стороны, вынужден приспособляться с большими усилиями, трансформируя ценностные ориентиры, с другой стороны, преобразовывать его в поисках новых возможностей для их реализации. Во многом это вызвано тем, что, научно-технический и технологический прогресс намного опережает социальный, в результате, человек часто не в состоянии не только адаптироваться к постоянным новациям, намного превышающим его экзистенциальные возможности, но и оценить возможные последствия экспансии информационно-технологических новаций. Он (человек) теряет свою свободу по мере постоянно увеличивающейся зависимости от информационных технологий. В то же время свобода увеличивается, но в рамках возможностей предоставляемых технологиями.

Системы ценностей в жизни общества создают культурную основу его существования, и взаимодействуя с социально-экономическими, политическими, правовыми, моральными, информационными и другими сферами, определяют тренды его трансформаций и дальнейшего развития. На протяжении долгого исторического периода человек и образуемая им система отношений к миру, природе и обществу изменялись; существенно трансформировались его ценностные ориентации и образ жизни. Осмысление действительности оказывается зависимым от установки человека, культурной и ценностной ориентации, его гражданской позиции. Одна и та же предметная реальность может изменять свои объективные свойства в зависимости от чисто субъективного, идеального содержания внутреннего опыта людей, которые с ней взаимодействуют. «Юноша и

умудренный опытом муж будут вкладывать различный смысл в одни и те же понятия» (Гегель).

В современных реалиях перспективы общественного развития, в значительной степени стали определяться переносом интересов человека в сферу культуры. Опора на специфику обычаев, нравов и традиций народа, в практической деятельности, приводит к позитивным переменам, позволяющим развивать творческий потенциал человека, его общую культуру, интеллектуальные способности, сохранять и обогащать культурные ценности, духовное здоровье нации в целом. Основой культуры как универсального, созданного и реализуемого человеком, ценностно-обусловленного, творческого аспекта личной и коллективной жизнедеятельности, охватывающего взаимодействие социальных субъектов разных исторических эпох, отношения к природному, социальному миру, формы общественного сознания и познания и их объективация является духовность. Именно духовность становится проявлением творческой сущности человека, высшей формой познавательных отношений. Ценностные аспекты культуры являются ее системообразующей характеристикой, а традиционные ценности — ее основой. Традиционные ценности аккумулируют исторически накопленный социальный опыт. В них человек отражает, оценивает, понимает мир, сводит в целостное мировоззрение все явления действительности, связывает прошлое, настоящее, будущее конкретного человека и общества. Они (традиционные ценности), как основа социокультурной идентификации, становятся установками для многих поколений, превращаются в историческую память народа, свидетельствующую об общности происхождения и исторических судеб. В литературе выделяют ценности, характеризующие историческую эпоху, социально-экономический уклад, нацию, профессиональные, демографические группы. К общечеловеческим ценностям относят безопасность, благосостояние, свободу, справедливость, т.е. людям необходима стабильность в жизни, защищенность, уверенность в наступающем дне. Важным является возможность реализовать собственный жизненный выбор, что включает такие ценности как достижение успеха, интеллект, ответственность, выбор собственных целей, независимость. Для многих людей актуальны традиционные религиозные ценности, включающие в свое содержание: веру, благочестие, любовь к ближнему, скромность,

обязательность, умение прощать, умеренность, честность, ценность семьи. Ценностью является и возможность творческого преобразования мира и гармонии мира с самим собой — единство с природой, мир прекрасного, духовная жизнь, защита окружающей среды, внутренняя гармония, самоуважение, творчество.

Современное общество пытается найти ответ на вопросы о разладе идеалов и действительности, а также духовную опору, и вечные социальные, нравственные, общемировоззренческие ценности, и основания национально-культурной самоидентификации. Духовность, как особого рода социальный феномен, аккумулирует жизнеутверждающие, гуманные установки, цели, смыслы, моральные ценности человека. Духовные ценности определяют потребности человека, а затем тактику и стратегию его деятельности.

Еще недавно по историческим меркам В. Шукшин написал, что на дворе научно-техническая революция, то сегодня можно сказать – системный кризис и экспансия информационных технологий. Человек так и не стал быть «мерой всех вещей» (Протагор), а долгое время считался трудовым ресурсом. В настоящее время это рабочая сила. Порвалась связь времен. В большинстве молодое поколение не желает повторять судьбу своих родителей и попадает в ловушку ложных ценностей, разрушающих их личность. «Преобразование общества и типа цивилизационного развития» (В.С. Степин) всегда предполагает изменение глубинных жизненных смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры. Переустройство общества всегда связано с революцией в умах, с критикой ранее господствовавших мировоззренческих ориентаций и выработкой новых ценностей. Никакие крупные изменения невозможны вне изменений в культуре [34, с. 17]. Современному обществу необходимы не только специалисты высокого уровня, но и образованные люди с новым мировоззрением, включающим должный уровень общечеловеческой культуры. Согласно данным ООН за 2018 шлд, по индексу человеческого развития Беларусь находится на 53 месте из 187 стран и относится к государствам с высоким уровнем человеческого развития, Россия занимает 57 место, Казахстан – 70, Украина – 83. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года обозначено, что человек – это цель прогресса, уровень человеческого развития, мера зрелости общества, государства, его социально-экономической

политики. Государственная политика в центр внимания ставит гармоничное развитие человека, включающее интеллектуальное, духовно-нравственное, накопление знаний, умений, компетенций, индивидуальных способностей. Стратегической целью является формирование качественной системы образования, в полной мере отвечающей потребностям постиндустриальной экономики и устойчивому развитию страны. Приоритетное значение приобретают системы образования, здравоохранения и культуры, как важнейших сфер жизнедеятельности общества. Поставлена задача возрастания человеческого капитала как наиболее важного ресурса инновационного развития [35].

Особую значимость в реалиях сегодняшнего дня приобретает сфера образования. Перед ней стоит задача формирования нового типа творческого человека, способного развивать знания, расширять сферу своей деятельности, преобразовывать себя, участвовать в преобразовании общества и всего мира. Это исторический процесс проявления человеком своих духовных потенциальных возможностей, который, в то же время, дополняется новыми аспектами в каждом конкретном культурно-историческом контексте. Трансформация парадигмы образования становится универсальным явлением, имеющим свою специфику, в зависимости от целей общества и обусловлена результатом его внутреннего развития. В настоящее время актуализируется значимость знаний и инноваций, имеющих спрос на рынке и удовлетворяющих потребности общества и человека. Основой деятельности новых образованных людей становятся не знания сами по себе, а знания воплощенные в рыночных продуктах, инновациях. Постоянно увеличивается число стран в борьбе за конкурентоспособность, которые изменяют свои системы образования. Происходит изменение системы критериев качества образования, т.е. акцент делается на понимание основных понятий, овладение научными методами, умение использовать знания в разнообразных конкретных ситуациях. На смену системы «знания – умения – навыки», осуществляется переход к системе «знания – умения – навыки – актуализация (применение) – производство знаний». Обозначенные трансформации предполагают установку на умение постоянно учиться; способность к поиску новых знаний для достижения поставленной цели; развитие навыков работы в командах специалистов различных областей знания; постоянное творческое самоусовершенствование; выбор

приоритетов в реализации общественных потребностей. Превалирующим аспектом современного образования становится саморазвитие человека в свободных формах деятельности. Акцент переносится с универсальных, всеобщих характеристик личности на ее специфические, индивидуальные особенности. Инновационные технологии образования предполагают не только подготовку специалиста в определенном виде деятельности, но и активное включение его в сферу любого вида производства (учитывая интересы, в формате выбранной профессии). Что предполагает непрерывную связь с производством, наукой, другими сферами общественной жизни, т.е. деятельность каждого конкретного человека, направляется в социальную практику. В процессе обучения человек становится образованным специалистом, когда овладевает основами современного научного знания, его важнейшими достижениями, умением творчески мыслить, применять на практике достижения науки, техники и технологии. Но это условие необходимое, но недостаточное. Одновременно необходимо сформировать мировоззрение, получить гармоничное и всестороннее развитие. Предполагается, что такой непрерывный процесс будет происходить на протяжении всей жизни. Процесс образования, как усвоение человеком культурных и научных ценностей в рамках его духовного развития, является по характеру и содержанию творческим, поскольку отражает практику социализации человека и преемственности поколений. В разных социально-политических условиях образование выступает стабилизирующим фактором между новыми социальными представлениями и идеалами предшествующих поколений, способствует адаптации человека к новым жизненным условиям. Для того, чтобы изменился тип общества и возник новый социальный вид, должно произойти изменение культурного кода, мутация мировоззренческих универсалий, а затем уже технико-экономическое развитие и конкуренция с другими обществами позволит определять дальнейшую судьбу нового вида социальной организации [34, с.17]. В процессе образования особую значимость приобретает формирование мировоззрения, которое формируется не только наличным бытием, но и является результатом образования, воспитания, влиянием философии, науки, религии, идейных и правовых установок, этических принципов и норм, художественно-эстетических идеалов и ориентиров. Оно (мировоззрение) охватывает все круги бытия человека и представляет систему

взглядов, об окружающем мире и о себе самих, о целях, ценностях, идеалах своей жизнедеятельности. Мировоззренческие универсалии, синтезируют исторически накопленный социальный опыт, в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления реальности. В систему мировоззрения входят и нравственные ценности, т.е. совесть, социальная ответственность, моральный выбор, моральная оценка, нравственные нормы, нравственный идеал, нравственная зрелость, составляющие основу моральных ценностей, но в то же время, характеризующиеся своей спецификой и функциональной направленностью. Гармоничное сочетание всестороннего развития и высокого уровня специализации характеризует образованного человека, отвечающего требованиям современной реальности. Предполагается, что основой процесса гуманизации образования станет акцент на нравственном содержании и трансформации мировоззренческих универсалий, определяющих не только рациональное осмысление, но и переживание человеком мира в контексте общечеловеческих ценностей.

Человеческий капитал становится одним из важнейших факторов развития общества, где особое внимание уделяется достигнутому уровню образования, что подразумевает развитие человеческого и интеллектуального потенциала, стимулирует развитие личности, формирует новые ценностные ориентиры, расширяет социальный и интеллектуальный выбор. Обладание современными универсальными компетенциями способствует мобильности и трудоустроенности выпускников, продолжению обучения на последующих уровнях высшего образования, обучению в течение всей жизни [36, с. 4]. Акцент переносится на стимулирование творческой активности, создание мотивации для смены идеалов потребительского общества на систему ценностей, утверждающих престиж интеллектуального творческого труда, авторитет науки, образования и культуры. Самой результативной формой накопления становится развитие каждым человеком собственных способностей, а наиболее выгодными инвестициями – инвестиции в человека, его знания.

Приоритетами Беларуси, согласно национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года, станут инвестиции в развитие человеческого потенциала, формирование класса «интеллектуальных

служащих» («людей знаний») через опережающее образование, культурно-духовную сферу, новое содержание труда и здоровый образ жизни [35].

2.2 Ценностный потенциал будущего специалиста в процессе физического образования

В сложной структуре общечеловеческих ценностей особое место занимают гражданские ценности личности, характеризующих отношение конкретного человека к обществу и государству, его понимание своей роли в жизнедеятельности той социальной общности, субъектом которой он является. На взгляд ученых, гражданскими ценностями, которые выступают как цели гражданского воспитания будущего специалиста, являются следующие: человек как самоценность высшего порядка, гражданское общество, отечество, образование, деятельность [37, с. 112].

Ценности-средства – это комплекс субъективных качеств личности будущего специалиста, проявляющихся в деятельности. К ним относятся духовность, гуманность, солидарность, свобода и ответственность, сознательность и целенаправленность, конструктивная и творческая активность, сверхнормативность.

Для будущего специалиста именно на этой основе формируются социально значимые приоритеты, образуя личностную систему гражданских ценностей, индикатором которых можно рассматривать следующие: осознание специалистом своего предназначения и творческой миссии в обществе; бескорыстное служение людям; сотрудничество и партнерство с другими ради достижения общих целей; добровольное участие в общественных делах; ответственное исполнение избранной деятельности; осознанное отношение к жизни, целеустремленность; активная гражданская позиция, творческий динамизм; саморегуляция.

Понимание сущности гражданской культуры невозможно без изучения ценностей и ценностных ориентаций специалиста. С помощью личностных ценностей и ценностных ориентаций проявляется отношение человека к окружающей действительности. В педагогике понятие «ценность» раскрывается через мотивы деятельности и поведения, изучение и формирование системы

ценностных отношений, анализ целей учебной и социокультурной деятельности, в связи с педагогическими воздействиями и саморазвитием личности. Ценности рассматриваются в образовании как содержательная, мировоззренческая или методологическая фундаментальная формирующая основа, изначально обеспечивающая достижение требуемого в воспитании результата. Любая педагогическая система ориентирована на передачу воспитуемым каких-либо ценностей и установок. Содержательная сущность ценностей раскрывается через многообразие их типологий.

Исходя из методологического принципа взаимосвязи всеобщего, особенного и единичного вся система ценностей может быть представлена как совокупность общечеловеческих и индивидуальных ценностей. Общечеловеческие ценности, существуя в индивидуальных, образуют особенное – всеобщее, реализованное в единичном. Для образовательного процесса в УВО важны такие конкретные функции ценностей, как:

- управление личностным развитием и ориентация обучающихся на целевую и самостоятельную учебную деятельность;
- коммуникативная функция, в которой обучение основано не только на общности, но и на различии ценностей, что духовно обогащает, расширяет кругозор;
- функция приобщения к стержневым аспектам профессиональной деятельности через профессиональные ценности. Она связана с профессиональной этикой поведения, профессиональными и личностными качествами;
- эмоционально-оценочная функция, которая позволяет достичь устойчиво-активного отношения обучаемых к поступающей информации;
- смыслообразующая функция, в которой ценностные смыслы образования являются важнейшим источником саморегуляции поведения студента на длительную перспективу, подталкивают его к формированию широких жизненных замыслов и осмысленных планов на будущее [38, с. 87].

Воспитание культуры личности в студенческой среде происходит тогда, когда ценностная основа общественного сознания переходит в ее внутренний план, способствуя образованию и развитию персональной системы ценностей, определяемой кругозором и убеждениями, жизненным опытом, нравственным

кредо, эстетическим вкусом, политическими взглядами, индивидуальными представлениями об идеале физического совершенства и т.п.

Система ценностей личности определяет мировоззренческие позиции, ценностные основания отношения личности к себе и окружающему миру. Вершиной системы ценностных ориентаций личности является жизненный идеал – образ желаемого будущего. Ценности управляют жизнью, составляют ту внутреннюю психологическую реальность, в которой заключены истоки мотивации, активности, воли личности как субъекта жизнедеятельности. Мотивация каждого человека структурируется его ценностями, они определяют иерархию его потребностей, детерминируют первоочередность тех или иных видов активности. Меняются ценности – меняются или модифицируются мотивы. Их познание открывает для педагогов высших учебных заведений новые возможности в формировании нравственной основы ценностной ориентации личности.

Важнейшей ценностью содержания образования по физической культуре выступают теоретико-методологические, научно-практические и специальные знания. Они представлены в разных видах. Одним из элементов содержания образования по физической культуре выступает опыт творческой деятельности студентов, который нельзя передать путем сообщения «готовых» знаний или тренировочных упражнений, выполняемых по образцу. Включение в проблемное обучение, поисковую деятельность, самостоятельность в решении проблем создают возможность интеграции.

Еще одним элементом содержания физкультурного образования выступает эмоционально-волевой опыт студента, опыт понимания себя и другого, соотнесения ценностей своих и других; опыт рефлексии своей учебной, физкультурно-спортивной деятельности; опыт ценностной проблематизации (определения студентом актуальных для него проблем в сфере физической культуры); опыт «порождения» ценностей. Все это выступает ценностным ориентиром образовательного процесса, насыщенного нравственным содержанием. Деятельность субъектов образования определяется нормативными ценностями – моральными, нравственными. Преломляясь через индивидуальное сознание студента, они регулируют его поведение, развивают чувство ответственности за свои поступки, умение взаимодействовать. Сформированные социально

необходимые потребности, эмоции и мотивы деятельности в сфере физической культуры в единстве со знаниями, умениями и творческими способностями обеспечивают становление ценностных отношений, научного мировоззрения.

Ценности содержания образования в сфере физической культуры и спорта существуют только в единстве с ценностями его процесса, обмена ценностями преподавания и учения. Педагогический процесс по физической культуре направлен на развитие мировоззрения и поведенческо-деятельностных свойств личности. В результате образовательного процесса студент избирательно приобретает наиболее значимые для него ценности физической культуры, что зависит как от организации учебного процесса и качества преподавания предмета, так и от целей и потребностей в развитии, уровня освоения содержания, способностей и ценностных ориентаций студента. Образовательные ценности физической культуры, усвоенные студентом, оказывают влияние не только на телесное развитие, но и на психику, типологические свойства, что обусловлено их преобразовательными и духовными средствами воздействия. Итогом образовательного процесса по физической культуре является становление мировоззрения, физической культуры студента, обеспечивающей жизненно важные для него ценности.

2.3 Подготовка волонтеров в спортивном УВО: анализ научных позиций и поиск перспектив

Востребованность заявленной проблемы обусловлена возрастающей ролью Беларуси как успешного организатора мировых спортивных форумов, которые немыслимы на сегодняшний день без волонтерского сопровождения. Практика показывает, что наиболее успешно с подобной ролью справляются студенты спортивных УВО, отличающиеся знанием специфики тренировочного и соревновательного процессов, пониманием психологии спортивного болельщика, а также личной физической выносливостью. В этой целью полезно обобщить научные исследования по данному вопросу для их возможного использования в практике воспитательной работы Белорусского государственного университета физической культуры.

С определенной долей условности целесообразно выделить следующие направления в исследовании волонтерского движения в спорте:

– историческое направление, в рамках которого анализируется появление феномена олимпийского волонтера начиная с Первых Олимпийских игр современной эпохи 1896 года по настоящее время, роль военных и скаутов как родоначальников олимпийского волонтерства начала XX века, подвижничество британского полковника Роберта Смита Баден-Пауэлла как основателя всемирного юношеского волонтерского движения, постепенное формирование современной модели спортивного волонтерства к Олимпийским играм в Барселоне 1992 года, специфика развития спортивно волонтерского движения в России, США, Канаде, Новой Зеландии, Австралии, странах Европейского союза [39-41];

– методическое направление, наиболее распространенное. В контексте направления изучаются этапы деятельности спортивного волонтерского отряда в условиях университетской практики [42], механизмы поэтапного планирования волонтерской программы спортивного мероприятия в целом [43], обозначаются нестандартные подходы к обучению студентов УВО физической культуры и спорта основам волонтерства [44], вскрываются информационные ресурсы в преодолении антимотивации некоторой части молодежи к волонтерскому движению [45];

– социогуманитарное направление, уделяющее внимание социологическим исследованиям по изучению удовлетворенности общественности качеством работы студентов-волонтеров физкультурных и нефизкультурных университетов во время спортивных соревнований [46], анализу процесса формирования отдельных аспектов личностных качеств студентов-волонтеров [47-49], изучению мотивационных аспектов волонтерской деятельности в спорте [50];

– структурно-нормативное направление. В русле данного направления анализируется опыт взаимодействия государства и общественных структур в организации волонтерского движения [51; 52], изучаются имеющиеся нормативные основы обеспечения волонтерской деятельности [53], предлагается типовая педагогическая модель управления волонтерскими ресурсами спортивного УВО, включающая организационный, содержательный, мотивационный и результативно-оценочный блоки [54].

В целом, следует отметить всесторонний характер изучения волонтерства в спорте и подготовки волонтеров в спортивном университете в частности. Современной наукой разработаны методологические, методические и организационно-технические аспекты проблемы, а также предлагается обширный исторический срез ее развития.

Тем не менее, остается не раскрытым механизм индивидуального отбора волонтеров в среде студентов спортивного УВО, в связи с чем целесообразно обозначить алгоритм подобного отбора, который может состоять из следующих этапов:

– этап создания благоприятного поля действия. Предполагает обеспечение условий для проявления каждым студентом университета организационно-личностных качеств в широко известных ситуациях волонтерской практики – волонтерское сопровождение спортсменов, болельщиков и технического персонала спортивных команд, социальная помощь болеющим, нуждающимся и нетрудоспособным, педагогическое содействие детям-сиротам, донорство, экологическая работа по защите флоры и фауны, участие в качестве безвозмездных помощников в крупных городских мероприятиях широкой направленности, помощь в обеспечении общественной безопасности;

– этап рефлексии результативности проделанной работы и личностных ощущений в процессе ее выполнения. Даст возможность понять, какие аспекты волонтерской практики обеспечили студенту ощущение комфорта либо, напротив, вызвали дискомфорт; какая из намеченных задач получилась и что осталось по состоянию на данный период недостижимым;

– этап ролевого осмысления будущей работы. Может представлять собой четкое определение студентом сферы будущей волонтерской практики и личной ролевой позиции – группового организатора, индивидуального помощника, виртуального помощника;

– прогностический этап, задача которого состоит в максимально четком определении индивидуальных компетенций для каждого потенциального волонтера – знаниевых, организационно-технических, личностных;

– обучающий этап. Предполагает перед началом основной волонтерской практики восполнение недостающих студенту компетентностных качеств, т.е.

выбор целевой аудитории для психологических тренингов, занятий иностранными языками, обучение современным информационным технологиям;

– практикоориентированный этап, дающий студенту возможность проявить себя в реальной волонтерской помощи по выбранному направлению при обеспечении возможности оперативной консультации с преподавателями УВО, с более опытными волонтерами и волонтерскими организациями.

Опыт общения со студентами БГУФК показывает их положительное отношение к волонтерству, тем не менее, такое желание должно сопровождаться индивидуальным отбором, серьезной подготовительной работой и реальной оценкой собственных возможностей.

2.4 Роль историко-этнографического музея в популяризации среди студентов культурного наследия белорусов

Образование независимой Республики Беларусь поставило перед высшей школой страны важные и сложные задачи: формирование национального сознания у студенческой молодежи, вовлечение ее в сферу духовной жизни нации, возрождение историко-культурного наследия народа.

Высшие учебные заведения призваны формировать молодого специалиста с инновационным мышлением, обладающего обширными профессиональными знаниями, гуманистическим мировоззрением, высоким уровнем нравственной, гражданской зрелости и культуры. В связи с этим трудно переоценить важность этнизации личности студента, обогащение ее духовного мира традиционными духовными ценностями национальной культуры, привития любви к своей земле и отечеству.

Важным звеном в решении данных задач является историко-этнографический музей, созданный на базе кафедры философии и истории Белорусского государственного университета физической культуры, открытый в 1993 году. Начинание кафедры по организации музея активно поддержал ректор университета и выделил для его экспозиции и фондов помещение, хотя инициатива открытия музея такого профиля в физкультурном УВО имела достаточно много

противников. Открытие музея стало важным событием в деятельности БГУФК по сохранению и пропаганде национального культурного наследия белорусов.

Обычно музеи создаются на основе имеющейся коллекции или нескольких коллекций памятников и артефактов культуры. Уникальность историко-этнографического музея БГУФК состоит в том, что он создавался с нуля, без финансовой поддержки, силами студентов-энтузиастов, которые активно включились в поисковую и научную работу по созданию музейного собрания предметов культуры и быта белорусского народа.

Прежде чем стать музейным экспонатом каждый предмет этнографии, привозимый студентами из поездок в родные места и сдаваемый в музей, подробно паспортизируется: указывается в какое время и кем был сделан, его местное название, деревня, район, где он бытовал, указываются фамилия, и имя студента, сдающего экспонат, факультет и группа, в которой он учится. Таким образом, каждый экспонат является именованным и отражает какой-то момент истории создания музея. Это стимулирует активность студентов, многие из них становятся целеустремленными собирателями и исследователями этнографического наследия белорусов. У них укрепляется осознание своей этнической и национальной идентичности, возрастает любовь к своей Родине. Собирая экспонаты, студенты узнают много нового не только о предметах этнографии, но и своих предках, а также о народных традициях, обрядах, порой незаслуженно забытых.

В настоящее время в музее находятся экспонаты конца XIX века, есть предметы начала XX и XXI веков. Сегодня фондовое собрание историко-этнографического музея составляет около 1500 предметов. В его составе среди вещественных артефактов много фотографий, фильмов, звукозаписей. Музей собирает, сохраняет, изучает и экспонирует культурное наследие не только белорусов, но и других народов стран Азии, арабского Востока, а также Европы.

Как уже отмечалось, уникальность музея состоит в том, что его организаторами и собирателями экспонатов являются сами студенты. Это помогает воспитать в молодом человеке личность, владеющую системой духовных ценностей, которая позволит будущему специалисту активно участвовать в общественной жизни страны и трудиться на благо народа и государства. Гуманитарные знания, полученные студентами в УВО, помогут им лучше бороться

с проявлениями разного рода социального зла, пользоваться достижениями мировой и отечественной культуры. Не секрет, что из сельской местности, которая переживает демографическое старение, молодежь уезжает в город, забывает свои традиционные историко-культурные ценности. Вот почему сегодня особую значимость приобретает создание в УВО историко-этнографических музеев и сохранение наиболее ценных реликвий и предметов традиционной культуры народа, приобщение к ним молодых людей.

Одно из главных мест в экспозиции музея занимают предметы традиционного костюма белорусов, который визуально наиболее ярко воплощал их национальное и локальное своеобразие. Широко представлено ткачество. В фондах музея собрано более 150 полотенец, украшенных вышитым или тканым орнаментом, отражающим их локальное и вариантное разнообразие. Среди них несколько раритетных: крестильное (предназначенное для младенца при крещении в церкви), подножное (на котором стояли жених и невеста при церковном венчании), а также половина богато украшенного вышивкой полотенца, за другую половину которого во время Великой Отечественной Войны крестьянская семья была выкуплена у немцев от угона в Германию. Отдельная часть экспозиции посвящена Великой Отечественной войне. В ней представлены подлинные предметы ее участников – каски, кружки, зажигалки, котелки, ржавые патроны, гильзы снарядов и др.

В настоящее время в музее представлены уголки по истории пчеловодства, рыболовства, гончарства различных историко-этнографических регионов Беларуси. Впечатляют коллекции бытовых предметов белорусов: старинных самоваров, утюгов керамики, маслбоек, плетенных изделий из лозы и сломки, резьба по дереву. Отдельный раздел экспозиции посвящен религии белорусов и издавна проживающих на территории этнических групп евреев, татар, цыган. Здесь собраны иконы, издания Библии (в том числе на цыганском языке), Торы, Корана, на белорусском языке, молитвенники, настенные татарские мугиры с изречениями из Корана и изображениями мечетей в Мекке и Медине, лампадки к иконам XIX – начала XX вв.

С любопытством и вниманием рассматривают студенты и другие посетители музея нумизматическую коллекцию, в которой представлены серебряные, медные

и бумажные деньги Российской империи и СССР, а также современные деньги более чем семидесяти стран мира. Большой интерес вызывает проигрывание грампластинок на патефоне, под музыку которого танцевали бабушки и прабабушки нынешних студентов в пятидесятые годы прошлого столетия в сельских клубах и Домах культуры.

Экспозиция современных этнографических предметов состоит из поделок самих студентов и национальных костюмов различных стран, подаренных музеем иностранными студентами 50-х годов прошлого века. Наш музей университетский и его деятельность теснейшим образом увязана с учебным процессом и культурно-воспитательной работой со студентами. В первом зале музея, где стоят длинные столы и стилизованные под традиционные белорусские лавы (скамейки), в окружении этнографических предметов и материалов проводятся семинарские занятия по культурологии. Здесь студенты заслушивают рефераты по быту и традиционной культуре белорусов, подготовленные с использованием материалов музея, а иностранные студенты рассказывают о материальной и духовной культуре, этнокультурных особенностях своих стран. Многие студенты готовят рефераты об обычаях, обрядах, хозяйственных занятиях своей родной деревни, поселка, района.

Стало традицией последний семинар курса по культурологии проводить в музее в формате чаепития по сценарию «Белорусских вечеров», на котором в неформальной обстановке подводятся итоги занятий, а затем студенты фотографируются на память в белорусском народном костюме или костюмах зарубежных стран. Эти фотографии много лет хранятся в фотоальбоме музея, как своеобразная летопись последних семинарских занятий по культурологии студентов университета.

Значительное место в работе музея занимает организация тематических и обзорных экскурсий, разработана методика их проведения, ориентированная на различные возрастные и образовательные категории посетителей, т.к. музей часто посещают делегации и школьники.

Музей известен не только в Беларуси, но и за ее пределами. В книги почетных гостей оставили записи о своих впечатлениях делегации и представители более 100 стран мира, в том числе Америки, Японии, Китая, Кубы, Венесуэлы,

Индии, Ирана, Сирии, Испании, Франции, Италии, Израиля и др. В 2008 году материалы музея были представлены в смотре-конкурсе общественных и ведомственных музеев Центрального района Минска, где он был награжден Дипломом в номинации «За организацию поисковой и краеведческой работы». О музее неоднократно писали в газетах, организовывались выступления по национальному радио и телевидению.

Результаты анонимного опроса студентов БГУФК свидетельствуют о том, что изучение быта и культуры нашего народа студентам интересно и необходимо. Приведем лишь некоторые выдержки из опросных листов: «В рефератах по этнографии много открыл для себя», «Больше узнал об истории нашей Беларуси и ее быте», «Это очень интересно, нам нужно знать культуру народа хотя бы для нашего общего развития», «Интересно жить, когда в чем-то начинаешь разбираться» и т.д.

Выпускники БГУФК, работая в школах, стараются передать интерес к национальной истории и культуре белорусов школьникам, становятся организаторами школьных историко-этнографических музеев, формируя у подрастающего поколения гражданскую позицию, любовь к своей культуре, народу, родине. Проводимая музеем поисковая, воспитательная и научно-исследовательская работа способствует укреплению этнической и национальной идентичности студентов, является важнейшей составляющей патриотического и нравственного воспитания, помогает формированию не только специалиста по физической культуре и спорту, но и эрудированного, разносторонне образованного человека, достойного гражданина своей страны.

2.5 Кураторство в спортивном УВО как фактор формирования профессиональной культуры специалиста

2.5.1 Основные направления научных исследований кураторской деятельности в высшей школе

Востребованность заявленной проблемы обусловлена разноплановостью кураторской деятельности, включающей помощь студентам в решении ими

организационных, коммуникативных, личностных, познавательных и бытовых проблем, что требует от куратора определенных способностей, навыков и серьезной мотивации на выполнение подобного рода деятельности; потребностью современного демократического общества в повышении качества человеческого капитала, что применительно к кураторской деятельности означает стремление в своей работе соответствовать миссии современного УВО, т.е. иметь четкую идеологическую платформу, широкий кругозор и большой дар убеждения; спецификой образовательной среды, предполагающей приобщение студентов к университетской образовательной системе, что, на наш взгляд, предполагает наличие у куратора инновационного мышления и способности овладевать новыми способами деятельности [55, 56, 57].

Кроме того, серьезная трансформация образовательного процесса собственно спортивного УВО накладывает на куратора ряд специфических обязательств. С одной стороны, от преподавательского состава ожидают организацию профессионально-трудоустройства студенчества. Это означает мониторинг студенческой среды по вопросам организации учебного процесса и обеспечение вторичной занятости студентов в университетской среде [58] и относится, на наш взгляд, к прямым функциональным обязанностям куратора. С другой стороны, общество ждет от спортивного университета работы по формированию у студентов гражданской позиции, патриотического сознания, правовой и политической культуры. Подобные качества развиваются в процессе организации студенческого самоуправления, обретения навыков общежития, участия в массовых университетских мероприятиях, в программах государственной молодежной политики всех уровней, а также регулярного обсуждения актуальных политических и социально-экономических вопросов [58, 59], что безусловно является областью кураторской практики. С третьей стороны, подготовка спортивного тренера и учителя физической культуры требует морально-нравственного воспитания будущих специалистов. Способствовать подобному воспитанию сможет комфортная психологическая атмосфера в группе, продуктивный досуг, раскрытие творческих талантов студентов, непосредственное общение с выдающимися спортсменами и тренерами, что под силу осуществить только куратору академической группы [58].

Анализ научной литературы позволяет с определенной долей условности выделить ряд направлений в исследовании затронутой проблемы:

– историческое направление. В его рамках анализируются предпосылки возникновения и этапы развития кураторства в России – определение основ кураторства как попечительства в 1755 году в решении об учреждении императрицей Елизаветой Петровной Императорского Московского университета, расширение форм попечительства от административного надзора до образовательных и воспитательных обязательств в эпоху Екатерины II, пересмотр всей системы образования и воспитания на основе Указа Александра I, внедрение в 1903 году императором Николаем II Инструкции для кураторов Томского технологического института с описанием их должностных и функциональных обязанностей, организация кураторства в Царскосельском лицее начала XIX века как прообраза современного кураторства, акцент на идеологическую и воспитательную компоненту кураторской деятельности в советскую эпоху [60, 61, 62];

– теоретико-методологическое направление. В русле данного направления можно выделить работы, касающиеся этимологии ряда понятий – тьютора как методиста и консультанта-преподавателя в рамках конкретной программы обучения, наставника как ученого-педагога, куратора как духового наставника, воспитателя и советчика [63]; работы, связанные с обоснованием типов современных кураторов – куратор-«информатор», куратор-«организатор», куратор-«психотерапевт», куратор-«родитель», куратор-«приятель», куратор-«беззаботный студент», куратор-«администратор» [64, 65, 66]. К теоретико-методологическому направлению можно также отнести работы, исследующие уровни, функции и задачи кураторства. В частности, выделяют такие уровни кураторства как непродуктивный (безынициативная и незаинтересованная позиция куратора), малопродуктивный (искренне желание помочь студентам при отсутствии у куратора должного профессионального мастерства), среднепродуктивный (умение решать стандартные проблемы), продуктивный (хорошее владение кураторскими навыками без выхода за рамки своих формальных обязанностей), высокопродуктивный (творческий подход к кураторской деятельности на основе высокого профессионализма и постоянного стремления совершенствоваться) [67].

В качестве функций куратора упоминают функции сплочения студенческого коллектива, правового воспитания, развития творческого потенциала студентов, профориентационную, общеразвивающую, воспитательную функции и ряд производных от данных функций [68, 69, 70, 71]. Задачи современного куратора авторы видят в создании оптимальной профессионально-образовательной среды для социальной и профессиональной адаптации студентов, в совершенствовании системы социальной защиты студентов, в раскрытии внутренних возможностей студентов, развитии студенческого самоуправления [72], в приобщении студентов к корпоративной культуре университета [73] и будущей профессиональной деятельности [74], в обучении студентов основам здорового образа жизни [75], в выполнении задач модератора студенческой жизни [76], агента социализации своих подопечных [77]. В задачи куратора, по мнению исследователей, входит также активизация саморазвития и самовоспитания личности студента [78], консультативная помощь по широкому спектру вопросов [79], создание и укрепление студенческого коллектива [80];

– практико-ориентированное направление. В его контексте исследуются этапы развития субъект-субъектных отношений между куратором и студенческой группой – осознание собственной субъектности, принятие субъектности другого, сотворчество [81], пути организации совместной работы нескольких кураторов с целью организации общеуниверситетских мероприятий и обмена опытом [82], методы воспитания будущих кураторов – деловые игры на основе анкетных опросов кураторов [83]. Анализируются актуальные формы воспитательной работы с молодежью – патриотические кураторские часы [84], приемы сочетания работы куратора-профессионала и социального куратора-студента [85], коммуникационные консалтинги [86], академическое консультирование, психологические тренинги, мастер-классы, семинары-лекции, массовые акции, деловые игры, конкурсы [87], групповые выезды, проведение кафедральных дней в общежитии, организация профессиональных праздников и смотров художественной самодеятельности [88];

– инновационное направление. Суть данного направления кроется в теоретическом переосмыслении и поиске новых практических решений в деле совершенствования кураторства. Обобщенно миссия куратора рассматривается как

содействие формированию у студентов чувства сопричастности к группе, факультету, УВО на основе сплочения и объединения в совместной деятельности и взаимодействии в жизнедеятельности факультета [89, с. 33], как системообразующая основа, которая транслирует атмосферу университетской среды на развитие будущего специалиста, а также как систематически и последовательно осуществляемая деятельность, направленная на изучение, анализ и прогнозирование развития студенческой группы и составляющих ее микрогрупп, личностно-профессионального становления конкретных студентов в процессе взаимодействия со сверстниками и преподавателями; создание условий для осознания субъективной и социальной значимости осваиваемой профессии и формирования позитивного социального опыта во взаимодействии с различными партнерами в процессе профессиональной подготовки [89, с. 34]. Вводится понятие имиджа куратора и предлагаются шаги по его созданию [90], разрабатываются основные направления кураторской деятельности в условиях уровневого образования – коммуникативное, активно-поисковое, аналитико-рефлексивное, имитационное, деятельностно-практическое, направление профессионально-смыслового саморазвития [91], виды кураторской деятельности – социально-правовая и социально-информационная работа с группой, постановка целей, проектирование работы с группой, отслеживание динамики развития группы, профилактика и решение конфликтных ситуаций, организация социокультурной жизни группы, выявление способностей студентов, ведение документации [92]. В современных реалиях куратор дополнительно начинает играть роль академического консультанта, куратора образовательной программы и тьютора [93, 94]. Набирает популярность идея кураторов-студентов [95], которая воплощается в нескольких вариантах – куратор-студент – член студенческого актива факультета, куратор-студент, проходящий педагогическую практику, куратор-студент – член студенческого педагогического отряда, куратор-студент – волонтер [96]. В целом, представители данного направления видят инновационную миссию куратора в изучении и прогнозировании развития студенческой группы, в создании условий для осознания студентами социальной значимости будущей профессии, в поиске технологий индивидуальной и групповой помощи студентам в личностном и профессиональном саморазвитии, а также высказывают идеи о нормативной

регламентации кураторской деятельности в новых социокультурных и образовательных условиях [97, 98];

– социологическое направление, отражающее эмпирические исследования по широкому кругу вопросов – изучение восприятия института кураторства со стороны представителей администрации университета и его отдельных подразделений [99], изучение мнения студентов ряда российских учреждений касательно наиболее существенных сторон кураторской практики – функциональных обязанностей, форм работы со студентами, личностных качеств [100], комплексное изучение института кураторства с точки зрения основных участников данного процесса – кураторов и студентов [101], анализ мнения заведующих кафедрами относительно содержания и качества кураторской практики [102];

– концептуальное направление. С точки зрения его представителей важно обозначить проблемы становления института кураторства – незавершенность процесса институционализации кураторства в связи с отсутствием должных законодательных и правовых документов, разноплановость трактовки деятельности кураторов разными УВО, отсутствие единой методики оценки качества кураторской деятельности, недостаточная информационная грамотность самих кураторов, неразработанность проблемы кураторства в социологическом знании [103]. Институт кураторства в его идеальном смысле понимают как ключевую структуру учебно-воспитательной работы в университете, регламентирующую деятельность кураторов академических групп в профессионально-личностном развитии студентов [104]. Выделяются направления кураторской поддержки студентов во внеучебное время – педагогическое, информационное, ресурсное, социально-ориентирующее, а также целая палитра принципов современного кураторства – принципы продуктивности и творческой деятельности, принцип проектной деятельности, принцип равенства субъектов системы кураторства, принципы авторского права и авторства, принцип толерантности [105, 106]. Предпринимаются попытки комплексного подхода к проблеме, когда на основе обозначенных принципов – доминирования профессиональной педагогической направленности, органического единства учебной и внеучебной научной работы, своевременного выявления и поддержки талантливой молодежи, информационного

обеспечения воспитательной работы, эстетического наполнения внутри университетского пространства, деятельностного подхода, – предлагаются соответствующие им направления воспитательной работы [107].

В целом, следует отметить, что современная наука имеет тенденцию рассматривать деятельность кураторов студенческих академических групп в институциональном режиме – с позиции нормативной базы (принципы, направления и критерии работы куратора), с точки зрения преломления к специфике конкретного УВО (виды и формы кураторства), с позиции материального обеспечения кураторской деятельности и материального стимулирования самих кураторов, с точки зрения этических требований к куратору. Одновременно весьма отчетливо наблюдаются два подхода в понимании миссии кураторства. Первый, традиционный, предлагает практические пути решений типичных кураторских задач – адаптация первокурсников к новым социокультурным условиям, сплочение студенческого коллектива, проведение тематических кураторских часов, организация с группой массовых мероприятий и многое др. Второй подход видит в кураторе исследователя, способного к диагностике и прогнозированию профессионального и личностного становления студентов и принятии соответствующих практических решений.

Отсутствие единых законодательных документов по регламентации кураторской деятельности является вполне закономерным. Узаконить можно меры материального стимулирования кураторов, весьма обобщенные требования к их функциональным обязанностям, систему профессиональной подготовки кураторов. Однако в исследованиях по существу было бы полезно учитывать специфику конкретного учебного заведения, ожидания социума от выпускников УВО в определенной области, а также методологические установки по подготовке отдельных профессиональных кадров.

2.5.2 Концептуальные основы кураторской деятельности в спортивном УВО

Опираясь на цели и задачи физкультурно-спортивной отрасли в Беларуси [105] и образовательный стандарт по подготовке учителя физической культуры и

спортивного тренера [106], можно обозначить концептуальные основы кураторской деятельности в спортивном УВО.

Логично предположить, что цель кураторства в университете физической культуры и спорта должна в полной мере соответствовать миссии данного УВО [107] – обеспечивать современный уровень образования для каждого студента в соответствии с потребностями государства и ожиданиями потребителя. Белорусская система университетского образования строится на компетентностном подходе к обучению. Фундаментальные исследования в области компетентностного подхода (Дж Равен, И.А. Зимняя) трактуют компетенцию как мотивированную способность, т.е. способность, которую человек расположен использовать, имея уже накопленные знания, умения, навыки, сформированные убеждения, установки и ценностные ориентации [108, 109]. В этой связи работа куратора не может ограничиваться сиюминутными задачами и мероприятиями и в состоянии быть эффективной только при целенаправленном включении ее в систему формирования академических, социально-личностных и профессиональных компетенций будущего специалиста. В плане овладения студентами академическими компетенциями, включающими знания и умения по изученным дисциплинам и способность экстраполировать их в область реальной жизни, задача куратора может состоять в помощи студентам в организации учебного дня, в краткосрочном и долгосрочном планировании процесса выполнения учебных заданий (подготовке докладов, курсовых и дипломных проектов), в обретении навыков работы в реальной и виртуальной библиотеке и др. В контексте овладения студентами профессиональными компетенциями, предполагающими обученность выполнению ими своих будущих функциональных обязанностей – спортивно-тренировочных, физкультурно-оздоровительных, организационно-управленческих, научно-исследовательских, – речь может идти о профориентационной работе куратора, помощи в процессе производственной практики, организации деятельного участия студентов в разнообразных спортивных форумах в качестве участника, технического помощника, судьи, ассистента, в изучении в мониторинговом режиме (режиме постоянного наблюдения) профессиональных планов студентов на протяжении всех лет обучения в УВО. В рамках овладения студентами социально-личностными

компетенциями – чувством гражданственности, умением работать в команде, инициативностью и креативностью в решении нестандартных задач, коммуникативностью, – от куратора ждут усилий по сплочению академической группы, по мобилизации студентов к активному участию в массовых мероприятиях, волонтерской деятельности, в обеспечении перманентного контакта студентов с потенциальными учениками (воспитанниками) в реальных полевых условиях с первых дней обучения в университете, когда в меру своих сил они могли бы ассистировать тренеру (учителю) в проведении тренировки, урока физической культуры, спортивного праздника, а также в обеспечении личностного контакта студентов с ведущими отечественными спортсменами прошлого и настоящего (приглашение последних на кураторские часы, выезд студентов на тренировочные базы, общение по видеосвязи и др.).

Завершающим звеном кураторской деятельности в рамках работы всего УВО должны стать качества или компетенции, сформированные у студента для будущей жизни в целом. Опираясь на данные ЮНЕСКО о перспективах образования в XXI веке и «сокрытых сокровищах в образовании», можно говорить о четырех фундаментальных компетенциях [110, с. 24]: научиться познавать, «сочетая достаточно широкую общую культуру с возможностью углубленной работы в ограниченном числе дисциплин»; научиться делать «чтобы приобрести не только профессиональную квалификацию, но и в более широком смысле компетентность, которая дает возможность справиться с различными многочисленными ситуациями и работать в группе»; научиться жить вместе, «воспитывая понимание другого и ощущение взаимозависимости, осуществлять общие проекты и быть готовым к урегулированию конфликтов в условиях уважения ценностей плюрализма, взаимопонимания и мира»; научиться жить, «чтобы содействовать расцвету собственной личности и быть в состоянии действовать, проявляя независимость, самостоятельность суждений и личную ответственность» (рисунок).

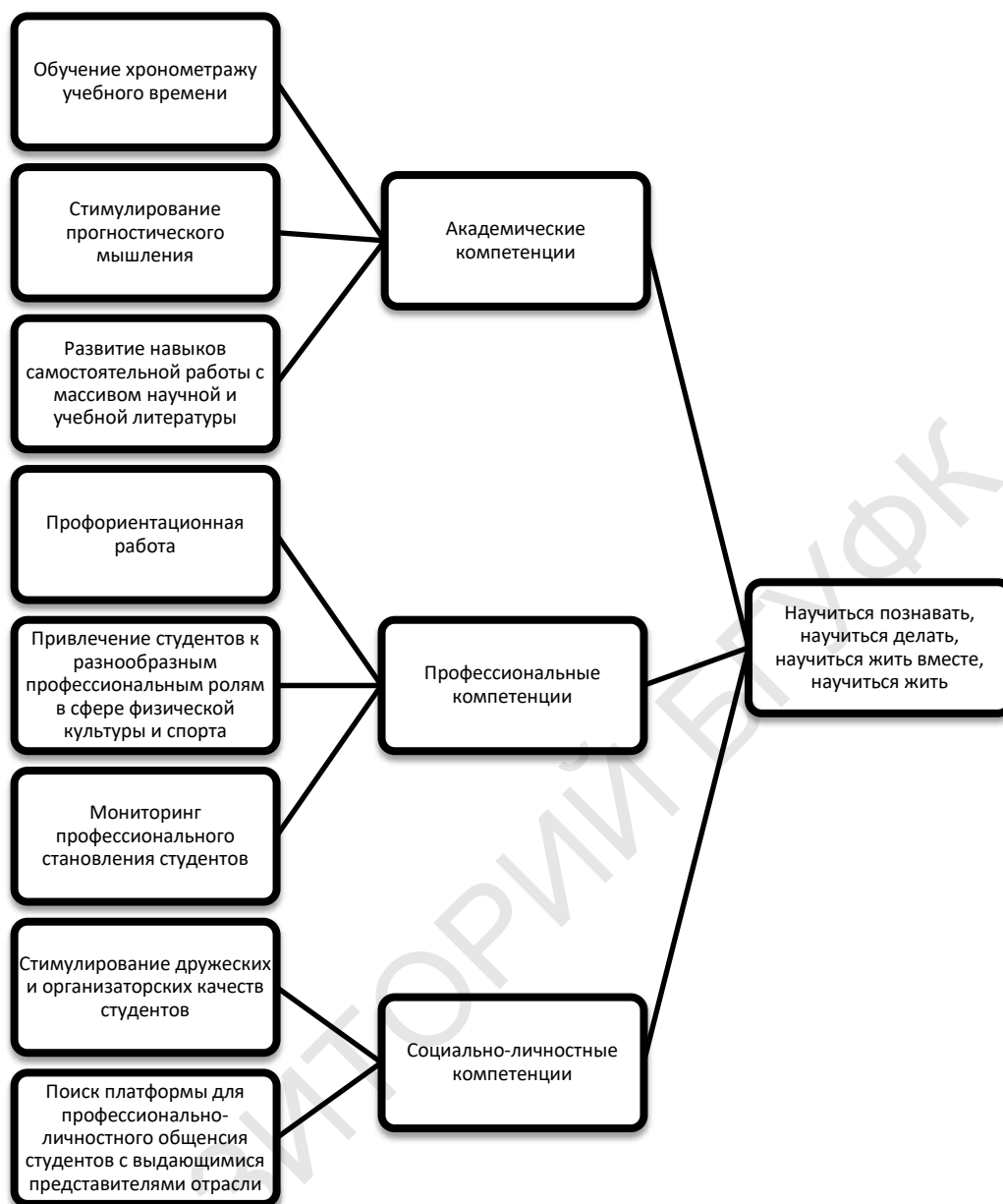

Рисунок – Концептуальные основы кураторской деятельности в спортивном УВО на основе компетентностного подхода

2.5.3 Идеальный образ куратора глазами студентов БГУФК: результаты социологического исследования

На основе изложенных выше теоретических посылок, в феврале – марте 2019 года был проведено социологическое исследование ожидаемых студентами – будущими специалистами в области физической культуры и спорта моделей поведения куратора академической группы. Контингент обследуемых – студенты третьего курса дневной формы получения образования БГУФК как наиболее

типичные представители студенческого сообщества, обучающиеся по специальностям: 1-88 01 01 «Физическая культура (по направлениям)», 1-88 01 02 «Оздоровительная и адаптивная физическая культура (по направлениям)», 1-88 01 03 «Физическая реабилитация и эрготерапия (по направлениям)», 1-88 02 01 «Спортивно-педагогическая деятельность (по направлениям)», 1-89 02 01 «Спортивно-туристская деятельность (по направлениям). Средний возраст респондентов – 20 лет. Выборочная совокупность составила 300 человек (63 % от генеральной совокупности – всех студентов-третьекурсников университета), разновидность выборки – непропорциональная стратифицированная, отбор в рамках каждого подмножества – простой случайный.

Результаты социологического опроса показали, что основополагающим критерием оценки куратора студенты считают достойные личностные качества последнего. Кроме того, их привлекает куратор с энергичным характером, приятной интонацией голоса, ораторскими способностями и высоким уровнем преподавания своей дисциплины. Менее значимы для респондентов визуальные характеристики – физические и половозрастные данные куратора, его стиль одежды и внешняя привлекательность. Данные ответов респондентов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ответы респондентов на вопрос «У каждой студенческой академической группы есть куратор. Что для Вас касательно куратора имеет принципиальное значение (определитесь по каждой позиции)»

№ п/п	Характеристики куратора	Количество голосов, %
1.1	Человеческие качества	100
1.2	Инициативность	74
1.3	Интонация голоса и манера речи	65
1.4	Соответствие специальности куратора Вашей будущей специальности	65
1.5	Высокий уровень преподавания своего предмета	63
1.6	Физическая форма	25
1.7	Стиль одежды	21
1.8	Достигнутые спортивные результаты	16
1.9	Внешняя привлекательность	14
1.10	Возраст	14
1.11	Половая принадлежность	2

Для большинства опрошенных роль куратора на протяжении всех лет обучения в спортивном УВО является несомненно значимой (Таблица 2).

Таблица 2 – Ответы респондентов на вопрос «На каких этапах обучения необходима помощь куратора»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
2.1	На протяжении всех лет обучения	84
2.2	На младших курсах	16
2.3	На старших курсах	–

При этом в понимании типа кураторства демонстрируется широкий разброс позиций. Равное количество респондентов – приблизительно по четверти от числа опрошенных, – считают, что единственная задача куратора должна состоять либо в своевременной передаче студентам необходимой информации при сохранении для академической группы полной самостоятельности, либо в осуществлении куратором родительских функций со всеобъемлющей опекой университетской и частной жизни студентов, либо в установлении со студентами приятельских отношений на основе совместного времяпрепровождения без соблюдения статусных различий.

Немногим более 10 % ждут от куратора проявления организаторских качеств – от выбора старосты группы, разрешения учебных и межличностных конфликтов до организации широкого спектра внеучебных мероприятий. Малая часть опрошенных в своих симпатиях склоняется к формализованной кураторской практике и наделяет последнюю сугубо контролирующими функциями. Еще меньший процент, напротив, ищет в кураторе внимательного слушателя, советчика и утешителя. Однозначно неинтересен опрошенным образ номинального куратора, не выполняющего какие-либо кураторские функции в принципе (Таблица 3).

Таблица 3 – Ответы респондентов на вопрос «Какой тип куратора Вам близок»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
3.1	Куратор – «информатор»	25
3.2	Куратор – «организатор»	13
3.3	Куратора – «психотерапевт»	4
3.4	Куратор – «родитель»	26
3.5	Куратор – «приятель»	24
3.6	Куратор – «беззаботный студент»	–
3.7	Куратор – «администратор»	8

Соответственно обозначенным выше позициям респонденты расходятся и по вопросу о степени духовной близости с куратором, разделившись на две равные в рамках статистической погрешности группы – радеющих за доверительные

отношения с куратором и ограничивающихся доброжелательными, но сугубо деловыми отношениями (Таблица 4).

Таблица 4 – Ответы респондентов на вопрос «На Ваш взгляд, необходимо ли установление доверительных отношений между куратором и студентами»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
4.1	Да, куратор должен стать близким каждому студенту человеком	52
4.2	Нет, достаточно иметь с куратором доброжелательные, но сугубо деловые, формальные отношения	48

Причем опрашиваемыми прекрасно осознается тот факт, что для налаживания с куратором оптимальных отношений требуется искреннее желание и кропотливая работа с обеих сторон (Таблица 5).

Таблица 5 – Ответы респондентов на вопрос «На Ваш взгляд, для оптимального контакта студента с куратором чьи усилия прежде всего необходимы»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
5.1	Прежде всего, усилия со стороны студента	–
5.2	Прежде всего, усилия со стороны куратора	9
5.3	Обоюдное движение куратора и студента навстречу друг другу	91

Для студентов-спортсменов приемлемы как групповые, так и индивидуальные формы работы с куратором. На приоритетных позициях в содержательном плане находится коммуникативное взаимодействие по вопросам будущего трудоустройства и актуальным проблемам физической культуры и спорта. Вызывает заинтересованность и совместное участие с куратором в официальных и неофициальных мероприятиях массового и локального характера – спортивных, развлекательных, волонтерских. Не рождают особого энтузиазма попытки куратора привлечь студентов к научной деятельности, обсудить в публичном пространстве вопросы медицинского, экономического, политического характера и значимые события из мира искусства. Очевидно, что студенты ожидают нового формата общения с куратором; классический кураторский час с обсуждением текущих учебных вопросов их явно не вдохновляет (Таблица 6).

Таблица 6 – Ответы респондентов на вопрос «Какие формы и содержательные аспекты работы с куратором Вам в большей мере нравятся» по 10-тибалльной шкале, 10 – высший балл, 1 – низший балл

№ п/п	Формы работы	Средний балл
6.1	Беседы куратора с группой по вопросам будущего трудоустройства	8,1

№ п/п	Формы работы	Средний балл
6.2	Индивидуальные беседы с куратором на разнообразные темы	7,8
6.3	Совместное участие в массовых мероприятиях университета – спортивных мероприятиях, концертах, праздниках, выставках, в торжественных собраниях, в волонтерских мероприятиях и т.п.	7,7
6.4	Совместное участие в неофициальных мероприятиях – днях рождения студентов группы, экскурсиях, пикниках на природе и т.п.	7,5
6.5	Тематические беседы с группой по актуальным вопросам физической культуры и спорта	7,3
6.6	Совместное участие в научных мероприятиях – конференциях, коллоквиумах, методологических и научно-методических семинарах	6,7
6.7	Кураторский час с обсуждением насущных учебных вопросов	6,7
6.8	Тематические беседы с группой по вопросам охраны здоровья, медицины	6,5
6.9	Тематические беседы с группой на экономические темы	5,1
6.10	Тематические беседы с группой по вопросам искусства	5,1
6.11	Тематические беседы с группой на политические темы	5

Недаром больше половины респондентов отнеслись положительно к идее Интернет-общения с куратором (Таблица 7) и предложению определить в качестве помощника куратору успешного студента-старшекурсника (Таблица 8).

Таблица 7 – Ответы респондентов на вопрос «Интересно было бы Вам Интернет-общение с куратором»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
7.1	Да	52
7.2	Нет	48

Таблица 8 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к ситуации, когда в качестве помощника куратора выступает успешный студент-старшекурсник»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
8.1	Положительно	63
8.2	Отрицательно	37

Студентам-спортсменам импонирует стремление ряда кураторов интересоваться их здоровьем, которое является основополагающим фактором для карьерного роста в сфере физической культуры и спорта (Таблица 9).

Таблица 9 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к стремлению ряда кураторов интересоваться состоянием здоровья студентов»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
9.1	Положительно	91
9.2	Отрицательно	9

Одновременно более половины респондентов не готовы «впускать» кураторов в свою личную жизнь (Таблица 10) и жизнь своей семьи (Таблица 11), а также не склонны слушать советы по поводу изменения образа жизни (Таблица 12).

Таблица 10 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к стремлению ряда кураторов интересоваться частной (личной) жизнью студента»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
10.1	Положительно	41
10.2	Отрицательно	59

Таблица 11 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к стремлению ряда кураторов наладить общение с родителями студентов»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
11.1	Положительно	45
11.2	Отрицательно	55

Таблица 12 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к стремлению ряда кураторов влиять на образ жизни студента – распорядок дня, культуру питания, организацию свободного времени, внешний облик студента»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
12.1	Положительно	45
12.2	Отрицательно	55

Основное предназначение куратора в спортивном УВО видится анкетированными в адаптации и социализации первокурсников, в оказании помощи в процессе прохождения производственной практики, в профессиональном самоопределении и будущем трудоустройстве студентов. Далее, по мере убывания, опрошенные рассчитывают на содействие куратора по сплочению академической группы, на организацию знакомства с выдающимися отечественными спортсменами и тренерами с целью заимствования у них ценного профессионального и жизненного опыта, на содействие в решении типичных учебных и жизненных ситуаций – от организации учебной и сессионной деятельности и налаживания психологического контакта с преподавателями до получения койко-мест в общежитии. В заметно меньшей степени студенты нуждаются в разъяснении им целей и задач университета, в обсуждении научных вопросов, в советах медицинского, финансового и личностного порядка (Таблица 13).

Таблица 13 – Ответы респондентов на вопрос «Какой Вы видите основную миссию куратора академической студенческой группы в спортивном вузе» (оцените каждую позицию баллом, 10 – высший балл, 1 – низший балл):

№ п/п	Предполагаемая миссия куратора	Средний балл
13.1	Адаптация первокурсника к обучению в вузе	8,7
13.2	Советы по поводу прохождения производственной практики	8,4
13.3	Помощь в профессиональном самоопределении студентов и будущем трудоустройстве	8
13.4	Сплочение студенческой группы, создание в группе комфортной психологической атмосферы	7,8
13.5	Знакомство группы с выдающимися отечественными спортсменами и тренерами с целью заимствования у них ценного профессионального и жизненного опыта	7,8
13.6	Разрешение возможных конфликтных ситуаций между студентами и преподавательским составом	7,7
13.7	Советы (возможно, помощь) в организации учебы	7,6
13.8	Советы по поводу сдачи сессии	7,5
13.9	Советы по поводу ликвидации задолженностей	7,4
13.10	Разрешение возможных конфликтных ситуаций в студенческой группе	7,3
13.11	Распределение койко-мест в общежитии либо помощь в поиске съемного жилья	7,1
13.12	Разъяснение студентам целей и задач, стоящих перед университетом	6,5
13.13	Приобщение студентов к научной деятельности	6,4
13.14	Советы по поводу поиска подработки	6
13.15	Советы по медицинским вопросам	6
13.16	Опека в первые годы трудовой деятельности в качестве молодого специалиста	6
13.17	Советы по поводу манеры поведения студента	5,7
13.18	Помощь в организации режима дня студентов	5,5
13.19	Помощь в организации тренировочного процесса	5,5
13.20	Советы по поводу внешнего облика студента	5,4
13.21	Советы в личной жизни	5
13.22	Организация свободного времени студентов	4,3

Около половины респондентов не волнует динамический аспект деятельности куратора. Для остальной части опрошенных предпочтительны куратор с позитивным взглядом на мир, отличающийся энергичностью, работоспособностью и активностью. В значительно меньшей мере в роли куратора студенты хотели бы видеть склонного к доминированию, порывистого человека, равно как и медлительную и невозмутимую личность. Однозначно не интересен респондентам легкоранимый, интровертивный и глубоко эмоционально переживающий любую ситуацию куратор (Таблица 14).

Таблица 14 – Ответы респондентов на вопрос «Куратор с преобладанием какого темперамента Вам в большей мере симпатичен»

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
14.1	Это для меня неважно	46
14.2	Сангвиник	40

№ п/п	Варианты ответов	Количество голосов, %
14.3	Холерик	7
14.4	Флегматик	7
14.5	Меланхолик	–

Результаты социологического исследования показали следующее. Белорусские студенты – будущие специалисты в сфере физической культуры и спорта равнодушны к институту кураторства. В роли куратора они хотели бы видеть состоявшегося в профессиональном отношении человека с высокими морально-нравственными принципами и активной жизненной позицией, обладающим даром убеждения и недюжими ораторскими способностями.

Палитра формальных и неформальных обязанностей куратора, по мнению респондентов, должна быть весьма разнообразна – от выполнения информационных, родительских и приятельских функций до осуществления организационно-административных и психотерапевтических процедур. При этом к выполнению куратором данных функций желательно подходить дифференцированно, в зависимости от того, в какой мере каждый из студентов группы готов допустить куратора в свое личное пространство.

Студенты спортивного УВО ждут от куратора активного поиска новых форм взаимодействия, в том числе и в виртуальном поле. Ведущую роль куратора они видят перманентно изменяющейся в зависимости от степени зрелости академической группы. Если на младших курсах речь идет о помощи в адаптации студентов к новой социальной среде, о сплочении коллектива, посильном решении бытовых проблем и психологической поддержке в сессионный период, то для групп, стоящих на выпускных позициях, в большей мере актуально содействие куратора в профессиональном самоопределении, в прохождении производственной практики, в поиске первого места работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование национальной истории физической культуры и спорта можно рассматривать как важную составляющую социально-философской концепции физической культуры и спорта, которая должна быть вписана в общую, социально-философскую, теорию культуры.

Физическая культура как совокупность программ, направленных на поддержание (традиция) человеческой телесности и спорт как ее развитие (новация) выступают гарантами сохранения человека в его противостоянии сверхтехнологиям и «постчеловеку» в условиях антропологического кризиса. Поэтому основной подход к исследованию физической культуры и спорта должен быть основан на фундаментальной концепции спорта как процесса культуросозидания и человекотворчества, развиваемой на основе понятия телесности.

Процесс становления постэкономического общества изменяет характер потребления материальных и духовных благ. Современный спорт как объект потребления обладает выраженной символической ценностью, стремится доставить личности удовольствие или какие-то другие эмоциональные переживания, что может служить критерием значимости и смыслом человеческой жизни.

События, происходящие в спортивном мире, далеко неоднозначны. Тем не менее, основа спорта, его сущность имеют ярко выраженную гуманистическую направленность. Последняя в наиболее полном виде находит свое отражение в олимпийской идеологии, направленной на единство физического совершенства и нравственного начала.

Институционализация физической культуры и спорта на белорусских землях имеет богатую историю, которая связана как с подготовкой профессиональных преподавателей, так и с развитием массового спорта. Достаточно ярко этот факт характеризуют:

– история подготовки учителей гимнастики в Виленском учебном округе накануне первой мировой войны;

– стремление с помощью физической культуры решить задачи подготовки военного резерва и идеологического воспитания в 20-30-е гг. и выйти на мировую спортивную арену в 50-70-е гг. в эпоху советского времени.

Существенную роль в дальнейшем становлении социального института физической культуры и спорта в современной Беларуси играет БГУФК. Это требует нестандартных форм работы со студентами, в частности:

– принципиально нового алгоритма индивидуального отбора волонтеров в среде студентов спортивного УВО, включающего этап создания благоприятного поля действия, этап рефлексии результативности проделанной работы и личностных ощущений в процессе ее выполнения, этап ролевого осмысления будущей работы, прогностический этап, обучающий этап, практикоориентированный этап;

– творческих, патриотически-направленных занятий по культурологии на платформе историко-этнографического музея БГУФК – включение студентов в поисковую и научную работу по созданию музейного собрания предметов культуры и быта белорусского народа, изготовление студентами собственных поделок как отражения современной этнографической культуры, подготовка и защита студентами рефератов по быту и традиционной культуре белорусов с использованием материалов музея, проведение заключительных семинаров по сценарию «Белорусский вечерок» с воплощением на практике усвоенных студентами знаний, умений и навыков;

– опору на разработанную концепцию кураторской деятельности в спортивном УВО, основанную на компетентностном подходе к обучению и миссии БГУФК. С позиции обозначенного подхода деятельность куратора должна варьироваться в зависимости от приобретаемых студентами компетенций. В рамках овладения академическими компетенциями куратору полезно обучить студентов хронометражу учебного времени, стимулировать у них прогностическое мышление, развивать навыки самостоятельной работы с массивом научной и учебной литературы. В ходе овладения студентами профессиональными компетенциями от куратора ожидается помощь в привлечении студентов к разнообразным профессиональным ролям в сфере физической культуры и спорта, а также профориентационная работа и мониторинг профессионального

становления студентов. В процессе обретения социально-личностных компетенций куратору необходимо стимулировать дружеские отношения и организаторские качества студентов, искать платформу для профессионально-личностного общения студентов с выдающимися представителями отрасли. Завершающим звеном кураторской деятельности в рамках работы всего университета должны стать качества или компетенции, сформированные у студента для будущей жизни в целом – научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУФК

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ласкене, С. Возможности анализа спорта как социального феномена / С. Ласкене, В. Чингене // Социологические исследования. – 2007. - № 11. – С. 117 - 125.
- 2 Закон Республики Беларусь о физической культуре и спорте от 18 июня 1993 г. № 2445-ХП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: belzakon.net. Закон РБ № 2445-ХП от 18.06.1993. О физической культуре и спорте. – Дата: 30.11.2019.
- 3 Передельский, А. А. Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук / А. А. Передельский. – М. : Спорт, 2016. – С. 259.
- 4 Бескова, И. А. Природа и образы телесности / И. А. Бескова, Е. Н. Князева, Д.А. Бескова. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – С. 16.
- 5 Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина / М. Мерло-Понти. – СПб. : Ювента: Наука, 1999. – 602 с.
- 6 Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр. Н. А. Шматко. – СПб. : Алатай, М. : «Институт экспериментальной социологии», 2001. – 562 с.
- 7 Слотердайк, П. Микросферология; в 3 т. Т. 1. Пузыри / П. Слотердайк / Перевод К. В. Лащевского. – СПб. : Наука, 2005. – 628 с.
- 8 Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
- 9 Мугулов, Ф. К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография / Ф. К. Мугулов. – Сочи : РИО СИМБиП, 2003. – 243 с.
- 10 Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И. А. Баева. – СПб. : Союз, 2002. – 271 с.
- 11 Краснянская, Т. М. Безопасность человека: психологический аспект: учеб. пособие под ред. А. В. Непомнящего / Т. М. Краснянская. – Ставрополь : ЗАО Пресса, 2005. – 216 с.

- 12 Козлова, В. С. Спорт как социально-зрелищная сфера: формирование, функционирование, управление : Дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.08, 22.00.06. – Орел, 2005. – 365 с.
- 13 Бодриар, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодриар; пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. – М. : Добросвет, 2000. – 64 с.
- 14 Баринов, Ю. С. Олимпийское образование в процессе воспитания спортивно-гуманистической культуры личности / Ю. С. Баринов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта – 2010. – № 8. – С. 7-13.
- 15 Богданова, М. А. Рождение новой телесности в практиках спортивного движения / М. А. Богданова // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 64-69.
- 16 Столяров, В. И. Олимпийское образование и воспитание спортсменов высокого класса / В. И. Столяров, А. С. Максимов; Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, Москва // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 5. – С. 53-54
- 17 Столяров, В. И. Актуальные проблемы теории и практики олимпийского образования детей и молодежи / В. И. Столяров // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1998. – № 4. – С. 13-21.
- 18 Суник, А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта / А. Суник. – М. : Советский спорт, 2010. – 616 с.
- 19 Памятная книжка Виленского учебного округа на 1901-1902 учебный год. – Вильна : управление Виленского учебного округа, 1901. – 221 с.
- 20 Отчет о состоянии Слуцкой гимназии в 1898/1899 учебном году / сост. В. Я. Седов. – Слуцк: Тип. Я. Х. Яброва, 1900. – 96 с.
- 21 Ковшов, Р. В. Исторические предпосылки создания детских общественных ор-ганизаций в дореволюционной России / Р. В. Ковшов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2007. – Т. 18. – № 44. – С. 355–362.
- 22 Отчет о летних курсах при Виленском учебном округе для подготовки учителей гимнастики в средних учебных заведениях. Июнь – июль 1913 года. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1915. – 38 с.

- 23 Дело о службе учителя гимнастики Старого Карла // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 570. – Оп. 1. – Д. 101.
- 24 Храналогія гісторыі МДУ імя А. А. Куляшова (1913–2018): да 105-годдзя стварэння / аўтар. скл. А.Р. Агееў; пад агул. рэд. Д.У. Дука. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2018. – 164 с.
- 25 Стангль Франц. Личное дело // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 567. – Оп. 19. – Д. 460.
- 26 Белорусский государственный университет физической культуры: о времени, о спорте, о себе / Белорус. гос. ун-т. физ. культуры; под общ. ред. М. Е. Кобринского. – Минск: БГУФК, 2007. – 398 с.
- 27 НАРБ. Ф. 4. – Оп. 3. – Д. 1.
- 28 НАРБ. – Фонд 6. – Оп. 1. – Д. 1278.
- 29 НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1896.
- 30 НАРБ – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 2441.
- 31 Мельникова, Н. Ю. История физической культуры и спорта: учеб. / Н. Ю. Мельникова, А. В. Трескин; под ред. проф. Н. Ю. Мельниковой. – М. : Советский спорт, 2013. – 392 с.
- 32 Сазанович, В. П. Физическая культура и спорт в Белоруссии: страницы летописи / В. П. Сазанович, К. А. Кулинкович, В. С. Филиппович; под ред. В. П. Сазановича. – Минск : Полымя, 1988. – 271 с.
- 33 Физическая культура и спорт БССР: справочник / Я. Р. Вилькин [и др.]; под общ. ред. К. А. Кулинковича и Я. Р. Вилькина. – Минск : Выш. школа, 1979. – 152 с.
- 34 Степин, В. С. Картина социальной реальности в системе научного знания / В. С. Степин // Социология. – 2009. – № 4. – С. 8–18.
- 35 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Одобрено. Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10. г. Минск. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 07.06. 2019.

- 36 Макаров, А. В. Особенности проектирования универсальных компетенций в белорусских стандартах высшего образования поколения 3+ / А. В. Макаров // Высшая школа. – 2016. – №5. – С. 3-8.
- 37 Масалова, О. Ю. Физическая культура личности в аксиологической интерпретации / О. Ю. Масалова. // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 11. – С. 16-21.
- 38 Масалова, О. Ю. Физическая культура: педагогические основы ценностного отношения к здоровью: учебное пособие / О. Ю. Масалова ; под ред. М. Я. Виленского. — М. : КНОРУС, 2016. — 184 с.
- 39 Опыт развития спортивного волонтерства в России и за рубежом : моногр. / авт. коллектив : Л. А. Комлева [и др.]; под ред. канд. филол. наук, доц. Ж.В. Фоминой : ФГБОУ ВО «Волгогр. академия физ. культуры», кафедра ин. языков. – Волгоград: ООО «Сфера», ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2017. – 158 с.
- 40 Шиняева, О. В. Спортивное волонтерское движение в современной России / О. В. Шиняева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2017. – С. 127-132.
- 41 Линник В. Ю., Степанова, В. В. Волонтерское движение в спорте // В. Ю. Линник, В. В. Степанова // Вестник научных конференций. – 2015. – № 3-6(3). – С. 83-85.
- 42 Макаров, А. В. К проблеме организации спортивного волонтерского движения в условиях вуза / А. В. Макаров // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2015. – № 4(13). – С. 68-70.
- 43 Бакшаев, М. М., Тарасова, Л. В. Организация волонтерских процессов / М. М. Бакшаев, Л. В. Тарасова // Вестник спортивной науки. – 2015. – № 1. – С. 7-9.
- 44 Бабашев А. Э., Васильева Ж. В. Альтернативный подход к обучению основам волонтерской деятельности в вузе физической культуры и спорта / А. Э. Бабашев, Ж. В. Васильева // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2015. – № 1(11). – С. 120-127.
- 45 Юдина, Т. А., Григоращенко-Алиева, Н. М. Организация волонтерского движения в молодежной среде (социальный аспект) / Т. А. Юдина, Н. М. Григоращенко-Алиева // Известия СочГУ. – 2012. – № 3(21). – С. 199-202.

46 Митусова, Е. Д. Волонтерство, физическая культура и спорт / Е. Д. Митусова // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения: сб. материал. XIII Всерос. науч.-прак. конф. с Междунар. участием в 3-х томах, Сургут, 21-22 ноября 2014 г. / Департамент физической культуры и спорта ХМАО-Югры; под ред. С. И. Логинова, Ж. И. Бушевой. – Том 3. – Сургут : Сургутский гос. ун-т, 2014. – С. 50-53.

47 Мухамадеев, Н. А. Формирование ценностных ориентаций у студентов факультета физической культуры в ходе волонтерской деятельности / Н. А. Мухамадеев, Е. В. Шестопалов, Д. Ю. Павлов // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материал. Всерос. науч.-прак. конф. с Междунар. участием, Казань, 6-8 ноября 2015 г. / Казанский национальный исследовательский технологический университет. – Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2015. – С. 350-351.

48 Файзуллин, И. Ф., Драндров, Г. Л. Воспитательный потенциал волонтерской деятельности студентов на крупных спортивных мероприятиях / И. Ф. Файзуллин, Г. Л. Драндров // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 161-170.

49 Шафикова, А. В., Галавова, Г.В. Спортивное волонтерство как вид деятельности, направленный на формирование толерантной личности в молодежной среде / А. В. Шафикова, Г. В. Галавова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-1. – С. 287-290.

50 Тихоновская, Я. С. Спортивное волонтерство как одна из важных составляющих проведения спортивных состязаний международного уровня / Я. С. Тихоновская, Т. А. Мартиросова, К. М. Евсюкова // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2016. – № 4. – С. 48-55.

51 Айвазова, Е. С., Кладько, А. И. Волонтерство как один из факторов социализации и коммуникации молодежи / Е. С. Айвазова, А. И. Кладько // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 3. – С. 184-188.

52 Голуб, В. Л. Основні аспекти взаємовідносин держави та суспільства у сфері волонтерської діяльності: європейський та вітчизняний досвід / В. Л. Голуб // Теорія та історія публічного управління. – 2016. – № 3(29). – С. 12-20.

53 Руцкова, Е. А. Методики организации деятельности волонтеров / Е. А. Руцкова // Синергия наук. – 2018. – № 30. – С. 426-431.

54 Кружков, Д. А. Управление волонтерским движением условиях спортивного вуза: организационно-педагогический аспект / Д. А. Кружков, С. А. Микитась, О. В. Шпырня // Научный Вестник ЮИМ. – 2018. – № 3. – С. 120-127.

55 Бариеников, Е. М. Исторический анализ трансформации воспитательной функции педагогов высшей школы в сфере ФКиС / Е. М. Бариеников // Вестник спортивной истории. – 2015. – № 1. – С. 89-96.

56 Истягина-Елисеева, Е. А. Современное состояние нормативно-правовой базы государственной молодежной политики / Е. А. Истягина-Елисеева, С. А. Бузинов // Гражданское и патриотическое воспитание молодежи в высших учебных заведениях : сб. материалов Всерос. науч.-прак. конференции, Москва, 28-29 мая 2009 г. / М-во спорта, туризма и молодеж. политики РФ, Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. – М. : Изд-во Рос. гос. ун-та физ. культуры, спорта и туризма, 2009. – С. 52-54.

57 Буянова, Г. В. К вопросу об исторических предпосылках создания института кураторства в вузе / Г. В. Буянова // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 171-175.

58 Мисюрёв, М. В. История возникновения и развития кураторства в России / М. В. Мисюрёв // Проблемы социализации личности в контексте непрерывного профессионального образования: материал. Междунар. науч.-прак. конф., Санкт-Петербург, 11 апреля 2014 г. / Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: Н. М. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург : Изд-во Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 85-89.

59 Дегтярев, А., Галиуллина, С. Попечительство и благотворительность в сфере образования в Российской империи / А. Дегтярев, С. Галиуллина // Социальная политика и социальное партнерство. – 2010. – №7 – С. 84-89.

60 Романчук, Е. С. Исторический взгляд на воспитание студентов в высшей школе / Е. С. Романчук // Актуальные проблемы педагогики и языкового образования : сб. материал. науч.-прак. конф. с международным участием, Казань, 23-24 декабря 2016 г. / Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань : Изд-во Казанского (Приволжского) федерального университета, 2016. – С. 188-205.

61 Гришаев, О. В., Щербакова, М. В. Профессиональная роль куратора / О. В. Гришаев, М. В. Щербакова // Аккредитация в образовании. – 2009. – № 5(32). – С. 72-74.

62 Мандель, Б. Р. Кураторство: поиски смысла и оправдания / Б. Р. Мандель // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – № 4(12). – С. 29-36.

63 Капустина, Г. Г., Молчан, Л. В. Роль куратора студенческой группы / Г. Г. Капустина, Л. В. Молчан // Физика: фундаментальные и прикладные исследования, образование: материал. XV региональной науч. конф., Благовещенск, 26-30 сентября 2017 г. / Амурский государственный университет. – Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 2017. – С. 147-148.

64 Стеценко, Е. О. Кураторство как профессиональная функция преподавателя университета / Е. О. Стеценко // Modern science: theoretical and practical look: сб. трудов XXXI Междунар. науч.-прак. конф., Москва, 29 января 2018 г. – Астрахань : Научный центр «Олимп», 2018. – С. 231-234.

65 Мисюрёв, М. В. Кураторство как фактор повышения успеваемости студентов университета / М. В. Мисюрёв // VII Царскосельские чтения: материал. Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 23-24 апреля 2013 г.; под общ. ред. В. Н. Скворцова / Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург : Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 316-318.

66 Хасанова, Л. Н. Проблемы кураторства и пути их решения / Л. Н. Хасанова // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2006. – № 1(2). – С. 61-63.

67 Лебедева, Е. В. Институт кураторства как организационная модель социально-воспитательной работы вуза / Е. В. Лебедева // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: Материал. V

Междунар. науч.-прак. конф., Белгород, 5-6 декабря 2013 г.; под ред. М. С. Жировой [и др.] / Белгородский гос. нац-й исследовательский ун-т. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. – С. 187-190.

68 Фомина, Л. Ю. К вопросу о профессиональной роли куратора в вузе / Л. Ю. Фомина // Известия Саратовского университета. – Т.1. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – Вып. 3. – С. 88-91.

69 Волкова, Е. В. К вопросу об эффективности работы куратора в вузе / К. В. Волкова // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материал. IV Всерос. науч.-прак. конф. с междунар. участием, Хабаровск, 28 апреля 2017 г. / Тихоокеанский гос. ун-т. – Хабаровск : Издательство Тихоокеанского гос. ун-та, 2017. – С. 30-35.

70 Мартынова, М. Д., Ксенофонтова, А. А. Формирование академической культуры вуза через институт кураторства / М. Д. Мартынова, А. А. Ксенофонтова // Вопросы культурологии. – 2007. – № 2. – С. 36-38.

71 Иванова, А. Д., Шамсутдинова, Д. Ф. Социально-психологическая адаптация первокурсников в вузе / А. Д. Иванова, Д. Ф. Шамсутдинова // Социальная политика и социология. – 2010. – № 8(62). – С. 474-479.

72 Иванова, С. Ю. Роль куратора группы в формировании здорового образа жизни студентов вуза / С. Ю. Иванова // Научный взгляд в будущее. – 2018. – Т. 2. – № 10(10). – С. 44-49.

73 Ключникова, Д. В. Куратор учебной группы как модератор адаптации первокурсника / Д. В. Ключникова // Производство и переработка сельскохозяйственной продукции: менеджмент качества и безопасности: материал. IV Междунар. науч.-прак. конф., Воронеж, 17-18 мая 2016 г. / Министерство сельского хозяйства РФ; Департамент аграрной политики Воронежской области; Воронежский государственный аграрный университет имени Императора Петра I. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. аграрного университета им. Императора Петра I, 2016. – С. 356-358.

74 Крайнов, А. Л. Куратора как агент социализации в высшем учебном заведении / А. Л. Крайнов // Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза: сб. статей Межвузов. науч.-прак. конф., Саратов, 1 февраля – 1 марта 2017 г.; под общ. ред. О.М. Поповой / Саратовский гос. аграрный ун-т им.

Н.И. Вавилова. – Саратов : ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2017. – С. 63-66.

75 Яковлева, И. В. Кураторская деятельность как фактор саморазвития и самовоспитания личности студента / И. В.Яковлева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сб. трудов Всерос. науч.-методич. конф., Оренбург, 1-3 февраля 2017 г. / Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2017. – С. 2702-2707.

76 Чечина, В. И. Кураторство как ключевой элемент воспитательной работы в вузе / В. И. Чечина // Миссия современного преподавателя: духовность, патриотизм, профессия: сб. науч. тр. Междунар. конф., Сочи, 23-31 августа 2015 г., редкол.: В. В. Тимошилов [и др.] / Международный лагерь студенческого актива «Славянское содружество-2015». – Курск : Курское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2015. – С. 228-231.

77 Ненашева, Е. В., Комина, О. А., Кодякова, Н. В. Роль кураторства в формировании личности специалиста / Е. В. Ненашева, О. А. Комина, Н. В. Кодякова // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2015. – № 3(5). – С. 104-106.

78 Балакирева, Н. А. Роль вузовского куратора в формировании социальной активности будущего специалиста / Н. А Балакирева // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. – 2012. – № 1. – С. 5-7.

79 Кривцова, Н. И., Бешагина, Е. В., Шарова, Е. С. Организация совместной работы кураторов для повышения эффективности работы со студентами / Н. И. Кривцова, Е. В. Бешагина, Е. С. Шарова // Уровневая подготовка специалистов: государственные и международные стандарты инженерного образования: сб. тр. науч.-метод. конф., Томск, 26-30 марта 2013 г. / Нац. исследовательский Томский политех. ун-т. – Томск : Изд-во Национального исследовательского Томского политехнического университета, 2013. – С. 359-360.

80 Горшкова, М. А. Педагогические основы воспитательной деятельности куратора в вузе / М. А. Горшкова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова.

– Том 19. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – № 41. – С. 83-85.

81 Казакова, О. А. Из опыта работы по формированию патриотической направленности у молодёжи на примере организации тематических кураторских часов / О. А. Казакова // Совершенствование воспитательной работы в вузе: патриотическое воспитание – приоритетное направление воспитательной работы в вузах: сб. статей IV Межвуз. науч.-прак. конф., Киров, 4-8 декабря 2017 г. / Вятский гос. ун-т. – Киров : Издательство Вятского гос. ун-та, 2017. – С. 27-31.

82 Лабзина Ю. Е., Трусова Е. А. Инструмент педагогической власти в деятельности куратора студенческой группы / Ю. Е. Лабзина, Е. А. Трусова // Проблемы высшего образования. – Т. 2. – 2017. – С.130-133.

83 Киреева, О. Ф. Коммуникационный консалтинг как инструмент кураторской деятельности / О. Ф. Киреева // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – №1(19). – С. 128-130.

84 Бельская, Е. Я. Формы организации, сопровождения и поддержки деятельности куратора академической группы / Е. Я. Бельская // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2018. – № 3(21). – С. 94-100.

85 Маннанов, М. М., Атнагулов, А. И. О различных формах кураторской работы / М. М. Маннанов, А. И. Атнагулов // Научный альманах. – 2016. – № 9-1(23). – С. 292-294.

86 Щелина, Т. Т. Социальное воспитание в системе уровневого психолого-педагогического образования: опыт моделирования / Т. Т. Щелина // Педагогическое образование и наука. – 2016. – № 4. – С. 30-34.

87 Богачева, Е. А. Современный имидж куратора студенческой группы / Е. А. Богачева // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т.18. – Вып. 3. – С. 339-343.

88 Акутина, С. П., Щелина, Т. Т. Современные модели кураторства в высшем образовании / С. П. Акутина, Т. Т. Щелина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2016. – № 1(41). – С. 173-178.

89 Серeda, А. В., Титова, Г. Ю. Кураторская деятельность как средство развития профессиональной компетентности студентов педвуза / А. В. Серeda, Г.

Ю. Титова // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2016. – № 2(12). – С. 84-91.

90 Овсянникова, Е. А. Содержание деятельности куратора в современных условиях / Е. А. Овсянникова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 1(8). – С. 101-104.

91 Хондошко, Ю. В. Диагностика как направление тьюторской деятельности в вузе / Ю. В. Хондошко // Образовательная среда вуза: ресурсы, технологии: сб. трудов. конференции, Благовещенск, 26-27 мая 2015 г. / Амурский гос. ун-т. – Благовещенск : изд-во Амурского гос. ун-та, 2015. – С. 297-299.

92 Попова, Е. О. Влияние деятельности куратора на формирование личности студента / Е. О. Попова // Поколение будущего: взгляд молодых ученых: сб. науч. ст. IV Междунар. науч. конф., Курск, 10-11 ноября 2016 г. / Юго-Западный гос. ун-т. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2016. – С. 96-98.

93 Шаталова, Е. А., Свиридов, А. Н. Инновационный потенциал кураторства в социально-педагогическом пространстве вуза / Е. А. Шаталова, А. Н. Свиридов // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт: материал. Междунар. науч.-прак. конф., Барнаул, 13-15 октября 2014 г. / Алтайская гос. пед. академия. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. пед. ун-та, 2014. – С. 220-222.

94 Щелина, Т. Т. Академическое кураторство в инновационном вузе: психологическая обоснованность и педагогическая целесообразность / Т. Т. Щелина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2014. – № 4(36). – С. 248-255.

95 Позубенкова, Э. И. Роль куратора в воспитательном процессе / Э. И. Позубенкова // Проблемы управления качеством образования: сб. статей X Всерос. науч.-прак. конф., под ред. А. В. Шатовой, Т. Н. Чуворкиной. – Пенза : Изд-во Пензенского гос. аграр. ун-та, 2015. – С. 60-62.

96 Данкова, Ж. Ю. Организационно-управленческие аспекты функционирования института кураторства в вузе / Ж. Ю. Данкова, С. В. Новинский, С. М. Ножка // РОСРЕГ: Государственное регулирование общественных отношений. – Том 19. – 2017. – № 1(19). – С. 6.

97 Эзрох, Ю. С. Кураторство в высшей школе: что делать? / Ю. С. Эзрох // Вестник Московского университета. – Сер. 20. Педагогическое образование. – 2016. – № 2. – С. 94-115.

98 Данкова, Ж. Ю. К вопросу об организации и реализации кураторской деятельности в вузе / Ж. Ю. Данкова, М. В. Завражнева, Т. А. Сарапкина // РОСРЕГ: Государственное регулирование общественных отношений. – Том 10. – 2017. – № 1(19). – С. 7.

99 Иванова, Ю. А., Иванова, Т. М. Опыт кураторской деятельности в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете / Ю. А. Иванова, Т. М. Иванова // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2017. – Том 2. – № 4. – С. 64-68.

100 Ильяева, И. А., Леонченко, Т. А. Институт кураторства в вузах России в условиях глобализации образования / И. А. Ильяева, Т. А. Леонченко // Среднерусский Вестник общественных наук. – 2010. – № 1. – С. 40-43.

101 Бельская, Е. Я., Игна, О. Н. Роль института кураторства в современном высшем профессиональном образовании / Е. Я. Бельская, О. Н. Игна // Вестник ТГПУ(TSPU Bulletin). – 2017. – № 12(189). – С. 13-16.

102 Грушецкая, И. Н. Социально-педагогическая поддержка самореализации студенческой молодежи в досуговой деятельности / И. Н. Грушецкая // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – Том 22. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – № 1. – С. 217-218.

103 Якушкина, М. С. Кураторство как способ организации неформального образования молодежи / М. С. Якушкина // Человек и образование. – 2015. – № 3(44). – С. 128-132.

104 Божонов, З. С. Система кураторства и ее роль в воспитании студенческой молодежи / З. С. Божонов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 6. – С. 14-17.

105 Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 04.01.2014 № 125-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.01.2014, 2/2123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.125-3_08-01-2014_sport.pdf. – Дата доступа: 02.02.2019.

106 Образовательный стандарт Республики Беларусь ОСРБ 1-88 02 71-2016–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.openchess.by/download_files/standart_1-88_02_71.pdf. – Дата доступа: 02.02.2019.

107 План работы Белорусского государственного университета физической культуры на 2017-2018 учебный год. – Минск: БГУФК, 2017. – 162 с.

108 Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М.: Изд-во Литагент «Когито-Центр», 2002. – 215 с.

109 Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.

110 Образование: сокрытое сокровище (Learning: The Treasure Within): Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. – М.: Изд-во ЮНЕСКО, 1996. – 31 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета «Мое видение кураторской деятельности»

Уважаемый студент! С целью улучшения кураторской деятельности в Учреждении образования «Белорусский государственный университет физической культуры» просим Вас заполнить данную анкету. Внимательно прочтите вопрос и возможные ответы на него. Выберите приемлемый для Вас ответ и обведите его кружком. Не оставляйте, пожалуйста, вопросы без ответов. Анкетирование анонимное. Мы надеемся на Вашу доброжелательность и искренность.

1. Курс, на котором вы учитесь (один вариант ответа): 1.1. Первый. 1.2. Второй. 1.3. Третий. 1.4. Четвертый. 1.5. Магистратура (пятый курс).

2. Ваша будущая специальность (один вариант ответа): 2.1. Лечебная физическая культура. 2.2. Физическая культура дошкольников. 2.3. Оздоровительная и адаптивная физическая культура. 2.4. Физическая реабилитация и эрготерапия. 2.5. Спортивно-педагогическая деятельность (автомобильный спорт). 2.6. Спортивно-педагогическая деятельность (акробатика). 2.7. Спортивно-педагогическая деятельность (альпинизм). 2.8. Спортивно-педагогическая деятельность (аэробика). 2.9. Спортивно-педагогическая деятельность (баскетбол). 2.10. Спортивно-педагогическая деятельность (биатлон). 2.11. Спортивно-педагогическая деятельность (бильярд). 2.12. Спортивно-педагогическая деятельность (бокс). 2.13. Спортивно-педагогическая деятельность (велосипедный спорт). 2.14. Спортивно-педагогическая деятельность (водно-технические виды спорта). 2.15. Спортивно-педагогическая деятельность (волейбол). 2.16. Спортивно-педагогическая деятельность (вольная борьба). 2.17. Спортивно-педагогическая деятельность (ганбдол). 2.18. Спортивно-педагогическая деятельность (гимнастика). 2.19. Спортивно-педагогическая деятельность (горнолыжный спорт). 2.20. Спортивно-педагогическая деятельность (гребной спорт). 2.21. Спортивно-педагогическая деятельность (греко-римская борьба). 2.22. Спортивно-педагогическая деятельность (дзюдо). 2.23. Спортивно-педагогическая деятельность (каратэ). 2.24. Спортивно-педагогическая деятельность (конный спорт). 2.25. Спортивно-педагогическая деятельность (горнолыжный спорт). 2.26. Спортивно-педагогическая деятельность (конькобежный спорт). 2.27. Спортивно-педагогическая деятельность (легкая атлетика). 2.28. Спортивно-педагогическая

деятельность (парусный спорт). 2.29. Спортивно-педагогическая деятельность (лыжные гонки). 2.30. Спортивно-педагогическая деятельность (лыжное двоеборье). 2.31. Спортивно-педагогическая деятельность (плавание). 2.32. Спортивно-педагогическая деятельность (пулевая стрельба). 2.33. Спортивно-педагогическая деятельность (рукопашный бой). 2.34. Спортивно-педагогическая деятельность (самбо). 2.35. Спортивно-педагогическая деятельность (спортивное ориентирование). 2.36. Спортивно-педагогическая деятельность (спортивные танцы). 2.37. Спортивно-педагогическая деятельность (таэквондо). 2.38. Спортивно-педагогическая деятельность (теннис). 2.39. Спортивно-педагогическая деятельность (тяжелая атлетика). 2.40. Спортивно-педагогическая деятельность (ушу). 2.41. Спортивно-педагогическая деятельность (фехтование). 2.42. Спортивно-педагогическая деятельность (фигурное катание). 2.43. Спортивно-педагогическая деятельность (футбол). 2.44. Спортивно-педагогическая деятельность (хоккей). 2.45. Менеджмент в спорте. 2.46. Спортивная психология. 2.47. Спортивная режиссура. 2.48. Спортивный и рекреационный туризм. 2.49. Менеджмент в туризме.

3. Ваш пол: 3.1. Мужской. 3.2. Женский.

4. Ваша успеваемость (средний балл) по итогам последней сессии (один вариант ответа): 4.1. Отлично. 4.2. Хорошо. 4.3. Удовлетворительно. 4.4. Сессия пока не сдана.

5. Ваше образование до поступления в университет (один вариант ответа): 5.1. Средняя школа. 5.2. Среднее специальное образование (училище олимпийского резерва, педагогический колледж, медицинский колледж и т.п.). 5.3. Гимназия гуманитарного профиля. 5.4. Гимназия естественнонаучного профиля. 5.5. Гимназия математического профиля. 5.6. Лицей Белорусского государственного университета.

6. Ваше место жительства в Минске в период обучения в университете (один вариант ответа): 6.1. Проживаю в квартире с родителями. 6.2. Проживаю в собственной квартире. 6.3. Проживаю в съемной квартире. 6.4. Проживаю в съемной комнате. 6.5. Проживаю в общежитии университета. 6.6. Проживаю в общежитии другого учреждения.

7. Вы действующий спортсмен (один вариант ответа): 7.1. Да. 7.2. Нет.

8. Ваше спортивное звание (один вариант ответа): 8.1. Мастер спорта Республики Беларусь международного класса. 8.2. Мастер спорта Республики Беларусь. 8.3. Звания не имею.

9. Ваш спортивный разряд (один вариант ответа): 9.1. Кандидат в мастера спорта. 9.2. Первый спортивный разряд. 9.3. Второй спортивный разряд. 9.4. Третий спортивный разряд. 9.5. Первый юношеский разряд. 9.6. Второй юношеский разряд. 9.7. Третий юношеский разряд. 9.8. Разряда не имею.

10. Вы работаете в свободное от учебы время (один вариант ответа): 10.1. Постоянно. 10.2. Время от времени. 10.3. Нет.

11. У каждой студенческой академической группы есть куратор. Что для Вас касательно куратора имеет принципиальное значение (определитесь по каждой позиции, выбрав «птичкой» один из вариантов ответа «имеет принципиальное значение» либо «принципиального значения не имеет»):

Таблица А.1 – Отношение студентов к основным качествам куратора

№ п/п	Характеристики куратора	Имеет принципиальное значение	Принципиального значения не имеет
11.1	Возраст		
11.2	Половая принадлежность		
11.3	Высокий уровень преподавания своего предмета		
11.4	Человеческие качества		
11.5	Достигнутые спортивные результаты		
11.6	Соответствие специальности куратора Вашей будущей специальности		
11.7	Внешняя привлекательность		
11.8	Стиль одежды		
11.9	Физическая форма		
11.10	Интонация голоса и манера речи		
11.11	Инициативность		

12. Как Вы относитесь к стремлению ряда кураторов наладить общение с родителями студентов (один вариант ответа): 12.1. Положительно. 12.2. Отрицательно.

13. Какой тип куратора Вам близок (один вариант ответа): 13.1. Куратор - «информатор». 13.2. Куратор - «организатор». 13.3. Куратор - «психотерапевт». 13.4. Куратор - «родитель». 13.5. Куратор - «приятель». 13.6. Куратор - «беззаботный студент». 13.7. Куратор - «администратор».

14. На каких этапах обучения необходима помощь куратора (один вариант ответа): 14.1. На протяжении всех лет обучения. 14.2. На младших курсах. 14.3. На старших курсах.

15. На Ваш взгляд, необходимо ли установление доверительных отношений между куратором и студентами (один вариант ответа): 15.1. Да, куратор должен стать близким каждому студенту человеком. 15.2. Нет, достаточно иметь с куратором доброжелательные, но сугубо деловые, формальные отношения.

16. Как Вы относитесь к стремлению ряда кураторов интересоваться состоянием здоровья студентов (один вариант ответа): 16.1. Положительно. 16.2. Отрицательно.

17. Как Вы относитесь к стремлению ряда кураторов интересоваться частной (личной) жизнью студента (один вариант ответа): 17.1. Положительно. 17.2. Отрицательно.

18. Как Вы относитесь к стремлению ряда кураторов влиять на образ жизни студента – распорядок дня, культуру питания, организацию свободного времени, внешний облик студента (один вариант ответа): 18.1. Положительно. 18.2. Отрицательно.

19. Как Вы относитесь к тьюторству, когда в качестве помощника куратора выступает тьютор – успешный студент-старшекурсник (один вариант ответа): 19.1. Положительно. 19.2. Отрицательно.

20. Какие формы и содержательные аспекты работы с куратором Вам в большей мере нравятся (оцените каждую позицию по 10-балльной шкале, 10 – высший балл, 1 – низший балл):

Таблица А.2 – Отношение респондентов к основным формам кураторской деятельности

№ п/п	Формы работы	Балл
20.1	Кураторский час с обсуждением насущных учебных вопросов	
20.2	Тематические беседы с группой на политические темы	
20.3	Тематические беседы с группой на экономические темы	
20.4	Тематические беседы с группой по актуальным вопросам физической культуры и спорта	
20.5	Тематические беседы с группой по вопросам искусства	
20.6	Тематические беседы с группой по вопросам охраны здоровья, медицины	
20.7	Индивидуальные беседы с куратором на разнообразные темы	
20.8.	Совместное участие в массовых мероприятиях университета – спортивных мероприятиях, концертах, праздниках, выставках, в торжественных собраниях, в волонтерских мероприятиях и т.п.	

№ п/п	Формы работы	Балл
20.9	Совместное участие в неофициальных мероприятиях – днях рождения студентов группы, экскурсиях, пикниках на природе и т.п.	
20.10	Совместное участие в научных мероприятиях – конференциях, коллоквиумах, методологических и научно-методических семинарах	
20.11	Беседы куратора с группой по вопросам будущего трудоустройства	

21. Интересно было бы Вам Интернет-общение с куратором (один вариант ответа): 21.1. Да. 21.2. Нет.

22. На Ваш взгляд, для оптимального контакта студента с куратором необходимы (один вариант ответа): 22.1. Прежде всего, усилия со стороны студента. 22.2. Прежде всего, усилия со стороны куратора. 22.3. Обоюдное движение куратора и студента навстречу друг другу.

23. Какой Вы видите основную миссию куратора академической студенческой группы в спортивном вузе (оцените каждую позицию по 10-балльной шкале, 10 – высший балл, 1 – низший балл):

Таблица А.3 – Взгляды респондентов на миссию куратора в спортивном вузе

№ п/п	Предполагаемая миссия куратора	Балл
23.1	Адаптация первокурсника к обучению в вузе	
23.2	Распределение койко-мест в общежитии либо помощь в поиске съемного жилья	
23.3	Советы в личной жизни	
23.4	Сплочение студенческой группы, создание в группе комфортной психологической атмосферы	
23.5	Приобщение студентов к научной деятельности	
23.6	Помощь в организации режима дня студентов	
23.7	Организация свободного времени студентов	
23.8	Разрешение возможных конфликтных ситуаций в студенческой группе	
23.9	Разрешение возможных конфликтных ситуаций между студентами и преподавательским составом	
23.10	Советы (возможно, помощь) в организации учебы	
23.11	Советы по поводу сдачи сессии	
23.12	Советы по поводу ликвидации задолженностей	
23.13	Помощь в организации тренировочного процесса	
23.14	Советы по поводу поиска подработки	
23.15	Советы по медицинским вопросам	
23.16	Помощь в профессиональном самоопределении студентов	
23.17	Советы по поводу прохождения производственной практики	
23.18	Советы по поводу внешнего облика студента	
23.19	Советы по поводу манеры поведения студента	
23.20	Советы по поводу будущего трудоустройства	
23.21	Опека в первые годы трудовой деятельности в качестве молодого специалиста	
23.22	Разъяснение студентам целей и задач, стоящих перед университетом	

№ п/п	Предполагаемая миссия куратора	Балл
23.23	Знакомство группы с выдающимися отечественными спортсменами и тренерами с целью заимствования у них ценного профессионального и жизненного опыта	

24. Куратор с преобладанием какого темперамента Вам в большей мере симпатичен (один вариант ответа): 24.1. Холерик. 24.2. Флегматик. 24.3. Меланхолик. 24.4. Сангвиник. 24.5. Это для меня неважно.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУФК